
18+
Татьяна Макаровских
Телохранитель
Почти правдивая история

Татьяна Макаровских

Телохранитель. Почти правдивая история

«Издательские решения»

Макаровских Т.

Телохранитель. Почти правдивая история / Т. Макаровских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852686-2

Как замечательно, когда серую череду будней вдруг разрывает внезапно очутившийся в твоей квартире персонаж любимой компьютерной игры. Он — мужчина твоей мечты, волшебник и честный рыцарь. Он защищает тебя от всех невзгод, потому что так положено мужчинам. Но сможешь ли ты помочь, когда твоему кумиру потребуется помощь?

ISBN 978-5-44-852686-2

© Макаровских Т.
© Издательские решения

Содержание

Оглавление 6
Пролог 7
Глава 1. Не оторваться от банальности 10
Глава 2. Услуга кавалера 16
Глава 3. Чудо в перьях 23
Глава 4. Встреча с хозяйкой 31
Глава 5. Один из миллиона 37
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Телохранитель
Почти правдивая история

Татьяна Макаровских

Фотограф Татьяна Макаровских

© Татьяна Макаровских, 2026
© Татьяна Макаровских, фотографии, 2026

ISBN 978-5-4485-2686-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Пролог

В него влюблялись все девушки Пируаса с первого взгляда. Каждая мечтала, что он бросит взгляд в ее сторону, когда будет гарцевать на белоснежном коне по центральной улице города. Только его, казалось, совсем не интересовали женщины. Увлеченный захватом мира, он старался не замечать ни одну из нас. Так невозможно, подсказывало мне сердце, мужчина вершит великие дела не только ради собственного удовлетворения, невозможно завоевать весь мир только для себя. Потому что самые прекрасные уголки вселенной любой нормальный мужчина оставит для нее, Единственной. У меня, как и у многих девушек со всего мира, на стене висел живописный портрет, магическая копия того, что висела в замке у вожделенного многими девицами полководца Андуса.

Высокий стройный блондин, расправив плечи в парадном зеленом мундире, при медалях, восседал на холёном чернооком коне. А взгляд мужчины, которому на вид было не больше двадцати пяти, устремлялся вдаль, за картину, в бескрайние поля княжества и, конечно же, на пути к недостижимым горизонтам, перед ним представала прекрасная девица, часами глазеющая на великолепную работу старика Тудеуса, лучшего художника нашего мира.

Говорили, будто у Андуса есть некий волшебный предмет, и он просматривает лица всех, кто любуется копиями его портрета. Девицы охотно верили подобным слухам и готовы были сутками сидеть у портрета, чуть ли не состязание устраивали, кто больше времени проведет наедине с портретом полководца. Я не была исключением, и мысли даже себе не допускала, что величайшему полководцу всех времен и народов будет дело до просматривания милейших лиц его почитательниц. И посылала ему воздушные поцелуи, заряжая их сильнейшей приворотной магией. А вдруг…

И вдруг случилось. Я и сама не ожидала, что мои юношеские шалости возымеют какой-то успех.

— Хинта, срочно поднимайся! — тем утром кормилица вбежала в комнату и вела себя слишком суетливо.

Этой сдержанной женщине вовсе не шла к лицу поспешность. Она сносила все на своем пути, открывала мои сундуки и вытаскивала на свет божий мои самые дорогие платья.

— Тебя тролли покусали? — капризно заявила я, отворачиваясь от кормилицы и закутываясь в полу атласной шторы.

— Княжна Хинта, скорее! К твоему отцу пожаловал сам полководец Андус! С бумагами о присоединении княжества к его империи!

Да какая разница, с какими бумагами. Главное, он приехал. И не куда-либо, а ко мне домой.

— Убирайся, Матильда! — рявкнув на кормилицу, я выскочила из балдахина и сама кинулась ворошить кружева в сундуке.

Я не славилась спокойным нравом, потому кормилица быстро ретировалась, дабы избежать лишних шишек на свою голову. Одурманить, околдовать, приворожить… куча разных любовных заклинаний крутилась у меня на уме. Но ни одно я не могла вспомнить правильно и до конца, таким оказалось мое волнение.

Найдя, наконец, изумрудное платье, сшитое к моему восемнадцатилетию прям под цвет моих глаз, я торжествующе улыбнулась, а потом позвала служанок. Столько еще предстояло сделать: затянуть ненавистный корсет, зашнуровать ботинки до самого колена, а самое главное — макияж и красивая прическа из копны кудрявых рыжих волос. Сегодня я должна выглядеть лучше всех девушек Пируаса, потому что буквально через час все они будут сгорать от зависти ко мне, оказавшейся в двух шагах от полководца.

Я понимала, что Андус — человек занятой, подгоняла служанок, от этого они только хуже накладывали тени, постоянно стирали кривой макияж и начинали заново. В итоге я выгнала всех и сама с трудом умудрилась покраситься. Первый раз в жизни. Андус не станет ждать, пока я приведу себя в порядок. И, если он еще не уехал после целых полутора часов моего марафета — моя мечта, наконец-то, исполнится.

Я вошла в банкетный зал смело, по-деловому, как ходят не княжны или принцессы, а люди, которые знают, что хотят получить. Нет, никогда не буду скромной мечтательницей, когда моя мечта стоит в нескольких метрах от меня и мирно беседует с отцом.

— Кстати, господин Андус, познакомьтесь с моей дочерью, — князь прекрасно почувствовал мое появление и вовремя обернулся к моей неотразимой персоне.

Несколько спешившись, я отступила на полшага и деликатно улыбнулась, как того и требовал этикет. И в это время наши с Андусом глаза встретились. Мои, волевые зеленые, готовые завоевать его, и его, непобедимые синие, глубокие как бескрайний океан. И я утонула, но не сдалась. Чуть заметный румянец покрыл мои щеки. Так и нужно, мужчины это любят. Главное — не моргать, не сводить с него взгляда. Сильнее тот, кто моргнет последним, таков закон самых независимых в мире зверей — кошек. Я понимала, что этому же закону следует и Андус, и улыбнулась уголками губ. Моё выражение лица в тот момент вряд ли походило на счастливое. Сосредоточенное, целеустремленное.

— Приятно познакомиться, княжна Хинта! — он сдался и протянул руку.

Как мужчина мужчине. Как равный. Он признал меня. Как чувствовала, что ему не нравятся плаксивые мямли, падающие в обморок. Непобедимому нужен непобедимый. Но знал бы Андус, скольких усилий мне стоила эта битва взглядов, как бешено колотилось сердце, ноги подкашивались, голова кружилась от счастья. Я в любой момент могла попросту сорваться и предстать перед ним одной из тысяч смазливых девчонок.

— Вы колдунья? — был его следующий вопрос.

— Д… да, — сглотнув, выдавила я.

Его сказочный напевный голос пленил мое сердце. Я готова была его слушать бесконечно, с открытым ртом. Но в таком состоянии я бы походила на глупышку с кукольной внешностью, девушку без души, но с красивым телом. Не сказать, чтобы я была обделена красотой, но когда у человека кроме безупречного тела нет ничего, он похож на безжизненную куклу.

Может, зря я созналась? Теперь Андус всю жизнь будет считать, что я приворожила его. Он больше ничего не сказал, пожал руку отцу, одарил меня лучезарной улыбкой и вышел.

Наверное, я ему не понравилась. Но через три дня меня не пригласили к нему в шатер. Он не уехал из княжества и осматривал обретенные территории, а когда вернулся из горных районов, тут же послал за мной. Я ехала на племенном рыжем жеребце по всему городу, народ с балконов провожал меня завистливыми взглядами. В толпе висела сплетня: «Неужто Андус влюбился?» Я в это не верила до последнего момента. Но всё было именно так, как растрезвонила толпа.

А после… полководец зачастил в наши земли. Он стремился проложить путь таким образом, чтобы обязательно ехать через княжество моего отца. Не было раза, чтобы он не привозил мне диковинные подарки, чтобы мы не оставались наедине в шатре. Только я и он. И тонкий запах заморских благовоний, превращающий шатер в сказочный замок, наполняющий невообразимыми звуками и красками. Приворотное зелье? О, нет, мне не требовалось никакой магии, чтобы прыгнуть в его объятья, прильнуть к его широкой груди, обвить руками талию и прикоснуться с горячим алым губам. Не требовалось ни запахов, ни звуков, чтобы забыться с ним. Да и он вряд ли бы привел к себе девушку против воли и стал намеренно удлинять маршрут.

Теперь он воевал для меня. Рассказывал о дворцах и городах, оказавшихся у его ног, делился самыми смелыми мечтами, обещал, что как только он покорит Ледовитые горы, прилетит ко мне на драконе, и мы вместе отправимся в его золотой дворец. Я верила каждому его

слову. И ждала, когда весть о подчинении Андусу жителей Ледовитых гор достигнет нашего скромного княжества.

Когда он отправился в этот поход, минуло с десяток дней, когда ко мне ворвались посреди ночи двое в черном.

— Это она! — просипел один из них.

— Точно! — подтвердил другой.

Натянув одеяло до подбородка, я сидела в постели и тряслась как осиновый лист. Кормилица, напуганная до смерти, была привязана к колонне у входной двери. Охранников, наверняка, оглушили. Я поняла, что теперь предоставлена сама себе и должна сражаться. За свое будущее с Андусом!

Я прочитала простенькое заклинание, посылавшее в обидчиков огненный шар, но с кончиков пальцев, забрав кучу энергии, сорвалась пара искр и с шипением упала на простыню.

— Не получится, — сухо ответил один из пришедших ко мне. Или за мной.

Я сглотнула. Кажется, сказка, называемая романом с Андусом, закончилась. Теперь меня ждали кандалы и подземная лаборатория сумасшедшего мага. Он шипел что-то о невозможности подчинить драконов. И о том, что полководец больше никогда не увидит возлюбленную. Связанная, я сидела на стуле в двух шагах от седовласого колдуна. Меня опоили какой-то гадостью, что язык распух и не слушался. Я не могла прочитать ни одного заклинания. Мысли о том, чтобы освободиться и бежать, предательски спрятались в самые глубины сознания. Это конец. Я так думала, когда передо мной ярким белым светом вспыхнул посох мага.

— Пусть он попробует завоевать тот мир! — услышала я его последние слова.

Но я очутилась в залитом солнцем саду. Там не было ни странного колдуна, ни его наемников, как впрочем, ни Андуса, ни кого-либо другого из Пируаса. На деревьях распустились белоснежные цветы. Весна… до которой в моем княжестве еще предстояло жить пять месяцев. Меня перебросили куда-то, чтобы досадить Андусу. Вокруг меня, наспех одетой в первое попавшееся атласное платье, босой, неумытой и ненакрашенной, было много народу. Все люди куда-то шли, торопились, детишки веселились, бегали с яркими шарами на веревочках. Я стояла, переминаясь с одной ноги на другую, потому что холодный серый камень морозил мои голые ступни. Вся весна, вся радость кругом была чуждой мне, какой-то странной, одеяния людей не походили на те, что были приняты в Пируасе. Особенно меня поразили женщины в коротких серых юбках, вызывающих туфлях на высоком каблуке и шумные невзрачные монстры с пучеглазыми мордами, несшиеся по прямой.

— Девушка, вам не холодно? — это обратились точно ко мне.

Я обернулась и встретилась взглядом… нет, не с Андусом, а с невысоким ничем не выделяющимся из толпы мужчиной в сером костюме с красной ленточкой на груди. Серая мышь, не иначе. Но он, не равнодушный ко мне, пленил сердце сразу же. Андус ушел на второй план, и я поняла, что люблю его… инженера из НИИ каких-то колдовских работ города с непонятным для меня названием.

Так я вышла замуж и родила дочь. Мне бы хотелось верить, что от Андуса. Я спустя пять лет сбежала. На поиски любимого мужчины. Я чувствовала, что он тоже будет искать меня, если жив. Несмотря ни на что, я без него не могла.

Глава 1. Не оторваться от банальности

В солнечный день, когда все вокруг сверкает ярчайшими красками, птицы поют и осмелевшие белки выбегают на тротуары, не хочется уходить из парка. Так и тянет просто побродить среди летнего великолепия, покататься на аттракционах или посидеть на скамейке со сладчайшей ватой и помечтать. Как славно, когда твой день рождения в самой середине лета, и можешь сделать себе столь славный подарок.

Пятилетняя Ларочка стояла и заворожено смотрела на сумасшедший паровоз, катающийся по замысловатой петле железной дороги аттракциона якобы из Москвы в Москву. Утрированно покосившиеся знаки, картонная трава и прочие яркие декорации только добавляли забавности. Визжали люди, кативщиеся в сумасшедшем вагончике, эмоций хоть отбавляй. Рядом с девочкой стоял отец с двумя простенькими билетами из белой рыхлой бумаги. Подойдет очередь, и они тоже помчатся на безумном поезде из летнего Челябинска в несуществующую картонную Москву, проедут по всем крутым холмам, пронесутся по виражам аттракциона и через пару минут вернутся на уютную платформу в парке.

— Прилетит вдруг волшебник, в голубом вертолете и бесплатно покажет ки-но, с днем рожденья поздравит и немного ос-та-вит нам в подарок пять-сот эс-ки-мо… — пропела девочка от скуки и посмотрела вдруг на отца горящими зелеными глазами. — Пап, я хочу, чтобы у меня в квартире жил волшебник!

— Зачем это, Ларочка? — как-то холодно спросил он.

Ларочкин папа был инженером и верил только в науку. Каждый вечер он приносил домой стопки перфокарт с дырочками и что-то внимательно в них изучал. До того внимательно, что и жена, и дочка со скукой ожидали, когда же закончится томительный процесс дешифрации дырочек. То ли это инопланетяне отправили доктору наук Каргаполову свою загадочную телеграмму, то ли это ученый проверял послания для роботов, — дочка и предположить не могла. Сотни израсходованных карточек оставлялись ей для рисунков, и она каждое утро носила друзьям со двора новые письма с других планет. Ребята хотели верить, что инопланетяне общаются с Ларочкиным отцом. В этом скрывалась некая особенная романтика.

— Ну, как это зачем, — возмутилась девочка, не поняв серьезности отца, и наивно добавила, — Он же мне будет каждое утро доставать по пятьсот эскимо из своей волшебной шляпы!

Отец рассмеялся и отвернулся. Как жаль, что дети все замечают.

— Папа… — обиделась Ларочка, и на глазах девочки выступили слезы, — Неужели волшебников нет? И ты не волшебник, колдующий над дырочками?

Он, прикусив губу, закрыл глаза. В этот момент отец поймал себя на банальной мысли: «Есть только фокусники в цирке!» Не объяснять же дочке о науке кибернетике и вечно неработающих программах, она не поймет, как не захочет понять и то, что пятьсот эскимо просто так, ниоткуда взяться попросту не смогут. Как жаль, что очередь слишком длинна. Сесть бы сейчас в безумный поезд, пускай ветром вынесет из головы все дурацкие мысли, приземленные объяснения, прозу жизни. Хоть на несколько минут забыться б и почувствовать себя тем самым волшебником, который просто так, ниоткуда возьмет и подарит дочке не пятьсот, а целый вагон вкуснейшего мороженого.

Но очередь двигалась медленно, а Ларочка ждала ответа.

— Когда вырастешь большой, и будет тебе не пять, а двадцать, скажем, пять… — и тут отец, видимо, понял, что нельзя так топтать детскую мечту да еще и в день рождения… — Только тогда ты сможешь отыскать своего волшебника…

— Но папа, найди волшебника ради меня, ты же уже взрослый! Я хочу жить в одной квартире с добрым волшебником! — не унималась девочка. — Прямо сейчас…

Отец, видимо, готов был начать изложение философского трактата, но пятилетнему ребенку этого не понять. Он осекся.

— Пойдем, наш безумный поезд уже на перроне, Ларочка!

Улыбнувшись, девочка протянула ему худенькую ладошку, и они зашли в вагончик аттракциона.

А, может, волшебники существуют? И Ларочке улыбнется удача?

Долгих двадцать лет прошло с тех пор, когда отец с дочкой непринужденно болтали в парке о волшебниках. Нет уже той страны, в которой они родились. Многое изменилось, нет теперь пионеров, а вместо песенки про «волшебника в голубом вертолете» из приемников кричит юная дева: «Я сошла с ума, мне нужна она»… Остался тот самый парк, такой же яркий и веселый в летние дни. Далекие потомки тех белок, что бегали по асфальтовым дорожкам за карамельками, выскакивали теперь на аккуратно мощеную розовой плиткой аллею, а прохожие кидали на забаву грызунам кто попкорн, кто фисташку соленую. Так же приветливо встречает своих посетителей и высокий Гулливер. Но проходить под его ногами, словно под аркой, уже не так заманчиво, как в детстве. Не потому, что старая краска выгорела и немного облезла, что одежда Гулливера пестрела от нелепых заплаток, сделанных во время субботника. С лучшей во всем мире страной у Лары ушло и детство, умерла мама, а год назад не стало и любимого отца, который с твердой уверенностью в голосе с того первого Ларочкиного юбилея обещал найти ей волшебника, занимающегося доставкой пятисот тонн эскимо. Перфокарты с зашифрованными «посланиями инопланетян» превратились в бумагу для шпаргалок по высшей математике и закладки в фэнтези-романах.

Банальность и повседневность выпили из души чувства. Мечты становились все более туманными и неясными, уходили как можно дальше, когда во главу угла ставился успех на работе, хорошая зарплата, второе высшее и прочие будничные радости. Улыбка Гулливера в центральном парке все сильнее угнетала, напоминая о беззаботном детстве и счастливом дне рождения, когда Ларочка с папой гоняли на безумном поезде, вместо которого сейчас стоял какой-то до сумасшествия яркий иностранный клон. Поезд до сих пор катал своих пассажиров из Москвы в Москву. Но ездить на нем, подставлять лицо ветру, с замиранием сердца ждать очередного виража не хотелось.

Привести бы сюда свою дочурку или сынишку — думала Лариса, гуляя по шумному парку. Чужие веселые детишки бегали вокруг, смеялись, чуть не сбивали ее с ног. Лохматый Скрат из «Ледникового периода» предлагал девушке сладкую вату. А Шрек, словно джентельмен, протягивал руку и звал сфотографироваться отнюдь не за бесплатно.

В этом мире нет чудес. Не может быть и волшебников. Это не осмелился сказать ей отец двадцать лет назад. Отца уже нет. Он тяжело заболел в прошлом году и угас буквально за несколько месяцев. Последний из родных людей, который был у Ларисы. Теперь она, довольно привлекательная рыжая принцесса с пронзительным взглядом изумрудных глаз, осталась одна. Без родных и друзей, но зато с довольно неплохой квартирой в спальном районе и достойной офисной работой, отнимающей большую часть жизни и убивающей лишнее время. Без такой работы не найти денег на бизнес-ланч и скромный завтрак, не рассчитаться за квартиру и интернет и не купить шубу. Вот такая проза жизни. Какие там пятьсот эскимо и романтика волшебника на вертолете?

И кто мог подумать, что именно с Ларочкой произойдет одна из самых необыкновенных историй. Именно с ней, а не со столичной гламурной штучкой, зависающей в дорогих бутиках и мечтающей о принце на лимузине. Эта необычная, почти даже детективная, а, может, и сказочная история, произошла не в столице, славном городе Понаеханске, а в заМКАДье, в обсмеянном за суровость рабочих трубопрокатного завода Челябинске. В обычном областном

центре, измеряемом местными жителями в половину Москвы, имеющем при этом кучу достоинств по сравнению с государством за Кольцом.

Пусть даже тут жило больше миллиона людей, но это самый что ни на есть обыкновенный российский город с десятирублевыми маршрутными такси, склеенными пьяными строителями за несколько месяцев многоэтажками и элитными «небоскребами», возводимыми на самом берегу имеющей обыкновение разливаться речушки, и центральной улицей, носящей имя Владимира Ильича. Жители других областных центров по праву могут сказать, и не без оснований, что история эта писана про них и что автор ее кривит душой, что называет местом действия не тот город.

Но нет, Ларочка гордилась тем, что живет именно в Челбинске, а не где-то там. Поэтому из уважения к нашей героине не станем навевать тайну, сокращая название города до одной буквы.

Лариса была диким цветком, который не был озабочен своей красотой и довольствовался тем, что ему дала природа, то есть она не уродовала себя красками для волос и нано-тушью, удлиняющей ресницы на пару-тройку миллиметров. Природа щедро одарила ее роскошными рыжими кудрями до пояса, выразительными зелеными глазами, милейшими чертами лица и фигурой, которую фитнесс только испортит, а диеты превратят в скелета. То же самое можно сказать и про кожу, усыпанную родинками, которой солярий вряд ли пошел бы на пользу. Портить природную красоту не стоит, решила для себя девушка и только не давала ей раньше времени завянуть, подбадривая хорошими кремами и качественными масками да шампунями, и подкрашивая дорогой тушью длинные ресницы.

Кто-то даже давал двадцатипятилетней Ларисе восемнадцать. Отличный комплимент для девушки, не так ли? Природная прелесть… Лариса просто не обращала внимания на приходящие мелочи типа сбившейся на ветру челки или небольшой царапины на руке. «Зачем пытаться удержать моментальное?» — задавала она себе при этом вопрос, кроме того, девушка очень ценила то, что вложила в нее природа. Многое ей, естественно, не нравилось, но нарушить это всякой человеческой химией, чтобы потом жалеть об обесцвеченных локонах или ломких ногтях, она не хотела. Возможно, в чем-то она была и права.

В то теплое апрельское утро Лариса сидела за своим домашним компьютером и с милым выражением лица смотрела на монитор. Простенькая RPG — этакий приятный настрой на весь будущий день. У системного блока лежало пухлое портмоне, открытое на том месте, откуда был вынут вставленный в компьютер диск. Интересы у девушки сформировались весьма и весьма специфичные. Когда ее сверстницы зависали в бутиках в поисках дорогой обновки или в клубе любителей диванных болонок, Лариска бежала в компьютерный магазин за очередной железякой для домашнего «питомца». Если девушки взахлеб обсуждали статейки из Космо, Ларису куда больше радовали компьютерные книги и «Библии хакера». Нет, до тех самых пиратов и взломщиков, о которых трындел весь мир, обычной челябинской девушке было далеко. Просто одиночество, нелюдимость, неприкосновенные мечты и все остальное закалили ее настолько, что кроме своих сил она ни во что не верила.

А когда приглашенный домой компьютерных дел мастер попросту спалил Ларисе винчестер, она предпочла разобраться в железяках и сама научиться настраивать домашнюю технику. Что у нее, кстати, и получилось. Отец — кибернетик, дочь — выпускница мехмата, как бы, по статусу положено. Вот и не осталось времени на бутики, гламур и журналы с гороскопами, а, следовательно, отсутствовали темы для пустой болтовни с так называемыми подругами. Которые, естественно, весьма быстро охладели к Ларисе и звонили только по праздникам. А мужчины оказались несостоятельными и не способными помочь. Те трое кавалеров, что с очередностью в год-два открыли девушке свои сердца, не смогли удержать ее и предпочли расстаться на разных стадиях развития отношений. Перед одним Лариса сама отказалась метать бисер, второму не хватило решительности, а для третьего она оказалась «одной из», а не

единственной. Отчаяние завладело молодой сильной женщиной. С одной стороны она со всем справлялась сама, с другой — она закрылась, выстроив непреступную оборону вокруг своего чуткого любящего сердца. Лариса временами позволяла себе временами маленькие слабости, уход в фэнтезийные игры, где хоть на полчасика да приближалась она к своей детской мечте.

Над такими слабостями многие глумятся, называя все без различия зомби-игрушками, в то время как сами становятся пленниками просмотра реалити-шоу, привыкают к навязываемым шедеврам и стандартам. Таковы люди, свои слабости считают нормой, а чужие осуждают и унижают. Лариса не зацикливалась на мнении других, она находила в выдуманных мирах некое утешение. Ей ни раз говорили, что фэнтези — это отрыв от реального мира, забытье, наркотик, пожирающий душу, но Лариса словно чувствовала свою линию судьбы и не уходила с выбранного пути. К чему слушать этих беспристрастных судей, которые, вынося обвинение, держали «Властелина колец» под мышкой или вместо своей фотографии вывешивали портрет главного персонажа недавней премьеры. «Этот мир не хочет любить меня», — сказала как-то Лариса одной знакомой, — «Так дайте же мне помечтать… Ведь мечты — это не плохо, это и есть дорога к счастью…» Нет, ответ был заранее известен — фантастическая наркоманка, ошибка природы, конченый человек… А в сумке «убийцы» уютно устроился «Волшебник Земноморья»… Как не любят люди ценить чужие интересы. Смешно, но попробуй, ткни таким пальцем. Лариса давно перестала спорить на эту тему. Легче отгородиться и уйти в себя. На работе — «1С: Предприятие» и программирование, а дома — ее уютненький мирок, ее мечты и ожидания, что однажды в дверь ее квартиры постучится он, волшебник, прилетевший на голубом вертолете!

Стала девушка, как говорят нынче, пофигисткой. По утру она всегда проходила пару уровней любимого квеста под названием «Бравая команда магов-недоучек», а потом бежала на работу в хорошем расположении духа, но оно к обеду успешно улетучивалось из-за массы отрицательной энергии, тупости бухгалтерши и непробиваемости службы статистического анализа. Типичный, не несущий в себе ничего плохого распорядок дня обывателя. И плевать на эти все гонки на унитазах, боулинги, Анталии-Хургады и прочие развлечения.

Так и сегодня. Устроившись в кресле поудобнее, Лариса выбирала заклинания для сражения с трехголовым монстром. Аналитик и математик, она собрала весьма странную команду, сказал бы заядлый геймер: сильный натренированный маг зашкаливающего уровня превосходно владел не только мощнейшими светлыми заклинаниями, и управлял потоками воздуха, но и мог сражаться на мечах. Две сопровождавшие его в «походе» девочки: одна могла лишь исцелять и для виду кидаться слабенькими огненными шарами и ослеплять врагов вспышками света, а действия второй настолько неадекватны и непредсказуемы, что программа играла за нее с помощью генератора случайных чисел. Один незаменимый боец — в жизни подобная тактика провальна. Нельзя все вкладывать в одного. Это Лариса понимала, и на работе у нее всегда на запасном пути стоял целый невредимый и полнофункциональный «паровоз». Но игра — это не реальность. Проиграв все, можно начать заново и получить куда больше, руководствуясь провальным опытом.

Монстр, силу которого авторы игры рассчитали на троих среднего уровня магов, не выдерживал натиска мощных заклинаний. Всемогущий персонаж Ларисы побеждал снова и снова, когда у нее в кармане началась жуткая возня. Девушка нервно сунула руку в пиджак. Ну, конечно, что же еще… мобильник-будильник со своим назойливым «Не опоздай на работу!» Блин, проспала всего на десять минут и лишена такого наслаждения, как окончательной победы над монстром без единого повреждения магу. Лариса, тяжело вздохнув, нажала на паузу, пусть бой замрет на девять часов. Она печально посмотрела на застывший на экране кадр: высокий маг в светлом костюме и в зеленом развевающемся плаще замахнулся мечом на зависшего в воздухе черного дракона, за спиной у волшебника в сияющих пентаграммах стояли его спутники, подпрыгивая. Такова анимация в игре. Спустя мгновение с небольшим маг

должен был ударить дракона, потом еще пару раз, чтобы окончательно уничтожить чудище. Но не судьба, нажата пауза и видеопоток остановлен.

— Прости, Идалгир, добьешь Зверроса в шесть вечера, — пробурчала себе под нос Лариса и убежала в прихожую, где второпях надела куртку и схватила шарф и сумку. Она всегда извинялась перед компьютерными персонажами, если ей приходилось их оставлять застывшими в движении на весь день, потому что она очень сильно уважала их и жалела. Их, бездушные куски программного кода.

…В комнате — замерший на экране кадр, который выключится через четверть часа вместе с монитором, на кухне — кипящий чайник, что вскипит и уснет до вечера, а по лестнице бежит хозяйка всего этого безобразия, традиционно опаздывая на работу, где ее ждут тысячи строк кода и бухгалтерские бумажки.

До остановки, благо, недалеко: за угол, по нелюдной аллее, через дорогу и все. Добежав до перехода, Лариса заметила подъезжающую к остановке маршрутку. Глянув на горевший на светофоре красный свет, она тяжело вздохнула: «Жаль, что это не игра, а то бы… Крылья Ветра и успела бы…» По ту сторону дороги устало смотрели на нее два инспектора, отлавливающих переходивших на красный свет. Эх, взлететь бы над ними и приземлиться б на остановке. И пусть только заикнутся о нарушении правил, за которые вечно опаздывающая на работу девушка частенько платила. Ну да, грешна, но и доблестные гаишники местом сбора дани в городскую казну выбрали полупустую улицу, где и светофор-то можно было не ставить.

Заклинаний полета из сказочного игрового мира Ларисе и не понадобилось, инспекторы остались без феерического шоу. На счастье девушки светофор красным светом остановил газельку, и через минуту, откинувшись на серой бархатистой спинке трясущееся и несущейся десятирублевой маршрутки, Лариса с уверенностью в голосе успокоила себя: «На этот раз успела…»

***

Ночью мегаполис не спит. Пускай и потухли огни на зданиях бизнес-центров, спят многоэтажные дома, а по широким в пять полос в каждом направлении проспектам только изредка на бешеной скорости проносится одинокий ночной гонщик или бешеный байкер, для кого-то горят подсветки памятников и достопримечательностей, кого-то приветствуют красочные рекламные щиты. Вряд ли, конечно, праздно шатающуюся молодежь, которой надоело сидеть в душном ночном клубе… вряд ли.

Ночью город тих и спокоен. И он независим от сковавших его цепями километровых пробок, толп людей, шума и гама. И эта свобода передается тому, кто выезжает на его улицы, чтобы насладиться прохладным воздухом весны.

Элегантный корейский седан мчался на пределе своих возможностей по проспекту. Пять тысяч оборотов. Рычал, надрываясь, новенький двигатель. Сидевший за рулем молодой человек курил, положив левый локоть в открытое окно. Он просто давил газ в пол и ехал прямо-прямо-прямо, минуя красные огни светофоров, совершенно напрасно сдерживающие свободу ночных гонщиков.

— И это одно из величайших достижений мира, — смакуя каждое слово, говорил водитель, не глядя на своего пассажира, невысокого молодого человека в огромных очках.

Тот, словно напуганный воробей, ёжился, вжавшись плечами в сиденье, и глядел то на стрелку спидометра, давно перевалившую за сотню, то на замерший в режиме D рычаг коробки-автомата.

— И, заметь, никакой магии! Представляешь, друг, если бы это… — водитель вожделенно вздохнул, но его мечты, в которых он парил уже несколько минут, не передавались окружающим, предстояло долго рассказывать о своих планах, разъяснять каждую их деталь.

Но мужчине этого совсем не хотелось. Всему свое время. Сейчас он наслаждался свободой на взятой «напрокат» на одну ночь кореянке Рио. Ему, менеджеру одного из престижных автосалонов города, не составляло труда устроить себе небольшой тест-драйв на только что полученной с таможни машинке. Стереть показания спидометра и закрасить образовавшиеся царапины — не велика работа. Да и мальчишкам из ремонтного цеха будет, за что заплатить. Лишь бы потом лишних деталей после сборки не осталось.

— Это всего лишь машина, — вздохнул пассажир, уставившись на зазывающие афиши ночного клуба «Кис-кис» с изящной черной кошкой на флюгере. — У нее даже нет души…

— Некоторые, кстати, считают, что есть! — бросив окурок на дорогу, продолжал рассуждать водитель. — Вот эта Рюха, например, капризная женщина, а тот Авенсис, которому мы на прошлой неделе подпортили бамперок, самый натуральный пацан.

— Подпортили, — рассмеялся пассажир, — мягко сказано… Решили поймать гонщицу на красном Матизе, а схватили какого-то байкера на встречке, царство ему небесное.

На полной скорости войдя в поворот, водитель ударил по тормозам, дабы не занесло, а потом, снова набрав обороты, продолжил:

— Ладно, с бампером от… одной комиссионной тачилы он весьма гламурненько выглядит. Даже той высокой блондинке в черной норке приглянулся! — едва сдерживая смех, вспоминал события недельной давности. — Ох уж этот техногенный мир. Тупая, но донельзя дорогая вещица в руках человека на многое способна под его властью… А холодильники те же. Или… компьютеры. Этот мир полон сюрпризов, друг.

— Да уж, — буркнул пассажир, поправляя очки. — Или ты что-то опять придумал?

— Конечно же! — широко улыбнувшись заявил водитель. — И ты мне во всем поможешь. У тебя готово то, о чем я просил пять лет назад?

— Вроде бы, да.

— Превосходно, — рассмеялся мужчина, управлявший иномаркой, и этот смех мог стоить обоим жизни, потому что водитель чудом успел дернуть руль и пронестись в нескольких сантиметрах от фонарного столба.

Глава 2. Услуга кавалера

Апрель — такое время года, когда на улице приятно тепло, но город еще не украшен зеленью деревьев, хотя, в отличие от унылого октября, в воздухе витает чувство, что скоро будет еще теплее. Очень скоро расцветут яблони, будут петь вернувшиеся из теплых краев птицы, а город снимет с себя усталую маску и окунется в мир тепла, света и радости. Звон и смех наполнят проспекты, выйдут с извечным шествием кришнаиты местного пошиба, на каждом углу будут стоять облаченные в смешные костюмы промоутеры. И очень захочется, просто забыв обо всем, гулять среди красочного многообразия…

Но пока этого нет. Город жил в предвкушении летнего безумия, наводил уборку на своих улицах, и всюду стоял запах палёной листвы, а под деревьями валялись аккуратно перевязанные мешки с мусором.

Нетерпеливые жители лета уже начинали появляться после спячки, но как-то вяло, устало, неестественно смотрелись они среди толпы, еще не отошедшей от зимы, не поменявшей серые пуховики и шубы на задорные весенние курточки и плащи.

Иногда очень хочется после работы окунуться в такой полуспящий город, пройти по пешеходной улице, ласково улыбнуться клоуну, натянувшему свой забавный костюм поверх объемного пуховика, взять листовку и свернуть из нее если не самолетик, то кораблик. И запустить кораблик в дальнее плавание по челябинской ледовитой луже-океану, которая банально является скоплением воды в провалившейся за зиму плитке.

В детстве Лариса, надев яркие желтые сапоги, как на праздник выходила бродить по лужам и отправлять свою флотилию, свернутую из тетрадных листов, в плавание. Это сейчас можно было сложить парусник из яркой рекламки обувного магазина или кредитной организации. А тогда… дети завидовали тем, кто выносил в лужу красочный пароходик, свернутый из тайком украденной у бабушки «Бурды-моден»…

Лариса с легкостью свернула из листовки Интернет-провайдера корабль с двумя трубами и бережно опустила его в глубокую, но очень небольшую лужу. Легкий весенний ветерок подхватил кораблик, привет из детства, и он задорно качался на волнах. Мальчонка лет пяти с восторгом наблюдал за ним, а девушка, бросив ему грустную улыбку, удалилась.

Она отгородилась от людей, ушла в работу и компьютер, и ей было уютно в созданном ей же мире. Но каждую весну, когда душа просила развеяться и звала Ларису на пешеходную улицу, девушка позволяла себе маленькие слабости вроде этого кораблика в луже, ей становилось тяжело и одиноко. Больше всего на свете девушке хотелось, чтобы рядом с ней в эти моменты стоял верный друг и муж, держа за руку их ребенка. И этот карапуз бы, тыча пальцем в кораблик, кричал бы от счастья: «Он поплыл!»

Теперь радовался весне и отправлению судна совсем чужой ребенок. Если вычесть из двадцати пяти шесть, он мог быть и ее, Ларисиным, сыном. Но что-то она упустила тогда, на третьем курсе, когда подруги выскакивали замуж, а она стремилась учиться на одни пятерки ради стипендии и всяческих сиюминутных поощрений. Юность прошла мимо, и девушка это поняла слишком поздно. Надо было идти вперед, но с чего начинать? Весь мир казался каким-то иным, чуждым и враждебным, в нем Ларисе приходилось только выживать. Но хватит ли сил выжить не ей одной, а еще воспитать ребенка, который радовался бы вместе с ней каждой весне, например.

В рабочей беготне и мечтах Лариса напрочь забыла про оставленный дома неотключенный компьютер, шла по весенней, полной теплого солнечного света улице и наслаждалась всем окружающим. Чужой ребенок и кораблик в луже ушли в прошлое.

А в настоящем был банк с нескончаемой очередью на оплату квартирных квитанций. Будни жизни, только так можно назвать это скучнейшее мероприятие. Уставшие люди в оче-

реди с должной долей злобы окидывают взглядом вошедшего посетителя. Экономист, гордый мальчишка, устроившийся за отдельной стойкой со своим ноутбуком, бросил взгляд в сторону Ларисы, интересующейся у древней бабульки и тучной барышни в малиновом плаще, кто из них последний. Но никто из десятерых присутствующих таковым быть не желал, мечтая каким-нибудь чудом оказаться первым и сунуть свои помятые квитанции со скомканными купюрами девочке-кассирше.

Пока Лариса копалась в недрах сумки, появился еще один посетитель. И куда он только поместился в этих десяти квадратных метрах хрущевки, перестроенной под офис? Но поместился же, и еще воздуха хватило, чтобы довольно громко спросить:

— Кто последний?

Бабульки, глядя на высокого блондина в дорогом черном плаще, скорчили физиономии мерзких гремлинов, готовых в ответ рыкнуть: «Чё приперся, фраер?» Барышня в малиновом плаще, недовольно хмыкнув, отвернулась, а дедуля, сидя на единственном в отделении стуле для посетителей, чавкал, сопел в усы и теребил клюку. Экономист, завидев потенциального клиента, встрепенулся. Наконец-то и ему будет работа! Не все скучать и играть в гляделки с хмурым охранником, статуей застывшим в углу.

— Я, — робко отозвалась Лариса, оборачиваясь к посетителю, — но за кем — не знаю.

Очередь недовольно фыркнула, а бабка изрекла нечто вроде: «Молодые, постоят!» К чему это было сказано — не ясно. Она не намеревалась пропускать? И без того очевидно, что ни Лариса, ни молодой человек не собирались лезть вперед и разталкивать локтями пенсионеров.

— Как всегда, — вздохнул парень, закрывая спиной дверь, потому что другого места в маленьком уютненьком отделении просто не было.

Именно благодаря этому, он напоролся на очередную порцию негатива в собственный адрес. Женщина, вышедшая из кассы, столкнулась с ним нос к носу, когда пыталась засунуть в авоську огрызки квитанций.

— Чё дорогу перегородил!? — возмущенно гаркнула она.

Молодой человек, пожав плечами, отошел в сторону, но женщина, по-видимому, не исчерпала свой запас колкостей. И когда она случайно пихнула Ларису, а та отозвалась своим: «Извините!», пенсионерка разразилась:

— Ходют тут всякие!

И вышла прочь. Когда-то и она была молодой и красивой, но злоба сожрала все хорошее, что некогда жило в душе этого человека. И остались только очереди, квитанции, скудные заработки и зависть к молодым и перспективным. Упущенная, так сказать, молодость.

Лариса ошарашено глянула вслед обидчице и грустно улыбнулась. Точнее, вздохнула, осознав, что и она сама лет через тридцать может превратиться в такое ворчащее и вечно недовольное создание с потерянной жизнью. Что-то менять, жить, радоваться. Но как?

За молодым бизнесменом к тому времени появился хвост из не менее мрачных пенсионеров, нежели те, что покидали банк довольными, но с совершенно опустошенными кошельками.

— Девушка, — вдруг обратилась жертва гневных тирад к Ларисе, и она утонула в его прекрасных синих глазах.

Только сейчас Лариса разглядела стоявшего с ней в одной очереди человека. Если это не принц из сказки, подъехавший к банку на белом коне и намеренный вовсе не платить за квартиру, а забрать с собой в сказочное королевство прекрасную принцессу, то некто очень близкий по духу.

Такие неотразимые блондины смотрели на юных дев с экранов телевизоров или с обложек глянцевых журналов, они рекламировали дорогие духи, зазывали провести незабываемый отпуск в Тайланде или на Мальдивах. Они разъезжали на роскошных черных иномарках,

и появлялись в обществе в компании светских львиц, обвешанных с ног до головы бриллиантами. Для банков — это VIP-персоны, которые не томятся в очередях среди пенсионеров, выслушивая язвительные замечания завистливых людей, протративших молодость и теперь скорбящих об утрате.

Он будто волею судьбы зашел не в головной офис, а почему-то свернул в богом забытое отделение… или адрес напутал? Нет, такие люди никогда ничего не путают.

— Да? — откликнулась Лариса на обращение.

Она раньше так не немела от восхищения. Даже та первая влюбленность в Женьку, с которым она познакомилась в чате, когда открыв дверь своей квартиры, она увидела на пороге сияющего от жажды встречи программиста в деловом костюме, меркла перед этим человеком. Сосед по очереди, словно обладал магией обольщения, способной без слов свести собеседницу с ума и влюбить в себя с первого взгляда.

— Вы ль Лариса? — этим вопросом он ошарашил ее.

Этот блондин не только прекрасен и невозмутим, не только является воплощением мечты, стоявшим в двух шагах от нее, он еще и имя ее знает.

— Вы что, следили за мной? — чуть слышно спросила девушка, понимая, что если этот разговор дойдет до ушей бабок, начнется такой тарарам, что охранник и худенький экономист за стойкой не справятся с кучкой безумных пенсионерок, отстаивающих честь прекрасной рыжей принцессы.

Да-да, именно принцессы, потому что очередь успешно забудет о тычках и толчках, о том, что никто не определился с местом, ведь появится такая чудесная возможность выплеснуть весь негатив на фраера в черном пальто.

— И да, и нет, — уклончиво ответил человек, — может, продолжим разговор в более подходящем месте?

— Смотря о чем, — разум не давал Ларисе безоговорочно попасться в ловко расставленные сети.

Человеку что-то от нее нужно. И хорошо, если это что-то ограничится обыкновенными ухаживаниями. Он знает ее имя, получается, все намного серьезнее, чем она предполагала? Ее ждут невероятные предложения или наследство французской бабушки (которой у Ларисы отродясь не было).

А плевать на всё! Весна! Надо жить! А не тратить жизнь на впитывание негатива пенсионеров. Наконец, квартплата может подождать пару деньков.

— Заинтриговали, — загадочная улыбка расползлась по лицу Ларисы.

И через несколько минут двое уже сидели в роскошном ресторане на верхнем этаже бизнес-центра. Вечерний город с его загорающимися огнями, словно на ладони, предстал перед ними. Будь Лариса и ее собеседник завоевателями этого города, можно было бы сказать, что они созерцали только что захваченные владения и пили за удачу. На столе располагалась крошечная свеча и бокалы с красным вином. И все вокруг было наполнено тонким дурманящим девичью голову ароматом роз, словно по заказу прекрасного принца. Расторопная официантка в аккуратном красном костюме с радостью убежала сообщать повару о приготовлении двух аппетитных стейков.

— Так о чем вы хотели поговорить?

— Вы прекрасны, Лариса, — начал блондин с комплимента, не сводя глаз с ее роскошных рыжих волос, отливающих золотом при свече.

Он словно специально сделал паузу, чтобы с нескрываемым интересом любоваться ее прелестным лицом, густыми черными ресницами, опустившимися на глаза, розовыми от смущения щеками.

Складывалось впечатление, что он заранее знал, как поведет себя его спутница после каждой реплики, после каждого движения.

— Но… к делу, — поняв, что девушка может смущаться долго и качественно, не отвечая на его комплименты, он решил оставить Ларису витать где-то в области седьмого неба. — Я специалист из кредитного отдела. Насколько мне известно, вы собирались покупать автомобиль.

Девушка словно горячую картошку проглотила. Вытаращив глаза, она не могла понять, шутит этот человек или говорит серьезно. Она ведь никогда не задумывалась о такой покупке. И все доводы о том, что роскошной женщине вроде нее не подобает ездить на маршрутном транспорте, старалась не замечать.

«У меня и прав-то нет!» — чуть не выпалила Лариса. Следующий ответ, пришедший на ум — подыграть бизнесмену и попытаться вытянуть из него подробности. Подробности чего? А того, что подвигло на разговор о несуществующем кредите.

— Я исследовал вашу финансовую историю, — деликатно продолжал молодой человек.

Он опустил глаза и вынул из папки несколько листков, скрепленных гербовыми печатями, и протянул их Ларисе.

С них на девушку смотрели скудные цифры, говорившие о ее заработке в горячо обожаемом офисе. Она все это и без специалистов по кредитованию наизусть знала и понимала, что не могла мечтать даже о новеньком Матизе.

— Вам ни один банк не даст кредит. Но я могу посодействовать.

Так вот к чему клонил этот персонаж с обложки: принц предлагал подарить ей вороного быстрого коня, о котором она и мечтать-то не собиралась! Зачем Ларисе машина, она уже и не думала. Несколько сотен в кредит, проценты, которые оплачивает таинственный обворожительный специалист… Это сказка, случившаяся в череде серых будней!

— Но… — разум девушки не желал верить в чудеса, — почему я, почему не кто-то другой?

— Помните, вы оставляли свой номер телефона в магазине женского белья? — сказав последнее, молодой человек зарделся.

Ох, если бы еще найти в череде воспоминаний именно тот день и именно тот магазин. Покупая даже туалетный ершик или рулон кухонных полотенец, приходилось вступать в «Клуб домохозяек». Оплачивая разговоры в салоне связи, любезно приглашал в свои ряды «Клуб связных», «Ассоциация гламур» вступившим в нее предлагала модные платья по сниженной цене… и так далее… уйма карточек и скидок, за владение которыми люди охотно записывали в анкетах паспортные данные, номера телефонов, адреса, чуть ли не позволяя «Клубам» открывать тайник, «где деньги лежат». А то, как же — СКИДКА! Целых двадцать рублей и сорок восемь копеек!

— Допустим, — Лариса решила, что лучше вспомнить, чем копаться в памяти или бумажнике, разыскивая карточку «Клуба покупательниц белорусских лифчиков».

— Магазин «Бюст-ик» провел розыгрыш среди владельцев дисконтных карт, и вы стали победителем. Приз — беспроцентный автокредит.

— Заманчиво! — с некоторой долей недоверия в голосе, ответила девушка. — Но неправдоподобно.

Какой-то странный, если честно, розыгрыш. Обычно о результатах подобных мероприятий объявляли по телевидению или в газетах. Но на зомбоящик у Ларисы не оставалось времени, а прессу она не читала. В Интернет владельцы «Бюст-ика», видимо, решили не выкладывать радостную новость, а адрес девушки потеряли или забыли. Вот и прислали с вестью о кредите принца на белой спортивной Тойоте. Это больше походило на сказку, о которой так мечтала девушка, нежели на эпизод из реальности.

— Вы обязаны взять кредит в течение месяца, — объяснял условия молодой человек, улыбаясь так, что ему невозможно отказать: прямо сейчас побежишь записываться на курсы, чтобы получить удостоверение, ведь на своей лошадке надо уметь ездить. — Сумма — не

менее пятисот тысяч рублей. Погашение — три года. Если не вкладываетесь, срок может быть увеличен.

Это то, что надо! Ликовала Лариса! Мечты сбываются! За одно мгновение она получила в жизни и принца на белом коне, и кредит, о котором могла бы призадуматься только года через три. Когда-то ж должно и повезти!

— Но, — вступилась вдруг рациональная половинка Ларисы, а ее сентиментальная частичка большими зелеными глазами, полными очарования, уставилась на парня. — Все это выглядит как прекрасный сон. Такого не может быть!

«Дура! Забей! — орала расчувствовавшаяся сентиментальная половинка. — Неужели у тебя хватит тупости отказаться? Шикарный мужчина кормит тебя в ресторане, который ты раньше даже не знала, потому что это не твоя ценовая категория! Да охмури ж ты его, затащи домой, окольцуй! И он будет выплачивать кредит за твою Камри-мечту, а не только жалкие четырнадцать процентов!»

Парень заискивающе улыбнулся, чтобы наповал сразить и рациональную половинку Ларисы.

— Может! — был его безапелляционный ответ. — Я менеджер официального дилера, моя сестра работает в «Бюст-ике», и мы тесно сотрудничаем…

Хахаха! Разразилась смехом рациональная половинка: он ей подержанные машины в кредит как новые сплавляет, а она ему лифчики в нагрузку к резиновым коврикам! И трусики со встроенной сигнализацией «Пандора не даст»!

— Ваш отказ очень обидит меня, — против выражения лица «обездоленный собачонок» крыть абсолютно нечем.

Девушка от таких слов смутилась и потупила взгляд.

— Хорошо, — кивнула она, — допустим, я согласна на вашу авантюру.

— Тогда вы сегодня платите нам три тысячи рублей за оформление документов, мы заключаем договор и…

«Это мошенник!» — дико заорала на сентиментальную половинку рациональная. Лариса. Она теребила подол, не зная, как и отвертеться. Деньги, три тысячи… если она сейчас отдаст их прекрасному принцу за оформление документов, то ей нечем будет заплатить за квартиру. А собеседник словно прочитал ее мысли. Глаза парня наполнились какой-то чрезвычайной тоской и обидой, что прямо заставило сентиментальную половинку запереть где-то рациональную Ларису в глубинах сознания. Рука девушки машинально залезла в кошелек и протянула парню три изумрудных купюры.

— Запиши мой телефон, — ответил парень, засунув деньги в карман пиджака, — 248—26—15…

Лариса достала сотовый и быстро вписала номер.

— И кого спросить? — поинтересовалась она, дойдя до графы «Имя».

— Андрей! — бодро ответил парень, — Сегодня к вечеру документы будут готовы, и я вам их завезу. Не откладывайте с курсами, чтобы забрать свою радость из салона. — Он сунул руку в карман, немного замялся, а потом смущенно добавил: — Кстати, Лариса, можете дать позвонить? У меня в телефоне батарея села…

— Да без проблем, — говоря это, Лариса сделала такое выражение лица, что и Андрей, должно быть, уничтожил свою рациональную половинку.

«Неужели так мало надо, чтобы лишить тебя рассудка… даешь деньги, ведешься на беспроцентные кредиты, теперь еще спокойнехонько доверила телефон… незнакомому человеку! Ты совсем мозг потеряла?!» — проснулась рациональная половинка, пока отошедший в сторону молодой человек с кем-то решительно спорил.

— Спасибо, — Андрей протянул Ларисе ее телефон, закончив разговор, — вы меня выручили.

— Да не за что, — из скромности ответила Лариса. — Если что, я позвоню завтра.

— Не надо беспокойств, сегодня же я свяжусь с вами!

Она поднялась и пошла прочь, а парень остался доедать стейк и запивать его дорогим вином. Когда официантка принесла ему счет, он, не задумываясь, вынул из кармана три тысячи, что с легкостью отдала ему Лариса и, усмехнувшись, положил деньги в кожаную корочку. Этого одурманенная очарованием Андрея девушка уже не видела.

Она была на седьмом небе от счастья. Пара месяцев, и она будет летать на работу на новенькой красной Камри, а не в забитой недовольными жизнью пенсионерами и раздолбаями-студентами маршрутке. Ничего, она разведет Андрея и на кольцо, и на покрытие кредита, что его сестра из «Бюст-ика» станет локти кусать… Эх, как хорошо почувствовать себя женщиной, которая кому-то нужна, которой кто-то делает сказочные подарки! Будучи еще в состоянии неземного счастья, она поднялась к себе на пятый этаж и сунула ключ в дверь, и тут… ее ждал неприятный сюрприз… дверь была не заперта… а петли, казалось, припаяли часа два назад…

***

Андрей в задумчивости ходил вокруг выставленной на продажу красной Камри. Когда остальные сотрудники и девочки из клирингового агентства не обращали на молодого менеджера внимания, он брал телефон и думал набрать номер. Воровато оглядываясь по сторонам, ловя на себе чей-нибудь любопытный взгляд, он сворачивал раскладушку и устремлялся за свое рабочее место. Компьютер с открытыми на нем официальными сайтами производителей азиатских авто уже наскучил менеджеру больше, чем пасьянс «Косынка». Он не мог дождаться, чтобы позвонить и поговорить.

Вздохнув, он резко поднялся из-за рабочего стола и уверенно направился к «кабинету уединенного размышления», коротко именуемого всеми как туалет. Запершись, Андрей перевел дух и тут же набрал номер.

— Слушай, я нашел ее! — только услышав отрешенное «Алло!» в трубке, прокричал молодой человек. — Дочь Хинты! Это определенно она! Ты что, заболел после вчерашнего? Да мы вроде и не угробили эту Рюху. Прикинь, ее сегодня один придурок купил. Да-да, прямо с раздолбанной резиной и трещиной на заднем молдинге. И даже не заметил! Приехал из Катав-Ивановска. Шесть часов к нам пёрся… Вот удача! Даже если и обнаружит косяки, то обратно не потащится! Ему дешевле дома починиться, чем сферическую пятилетнюю гарантию требовать. Ну…

Собеседнику явно не хотелось слушать про геройства менеджера на ниве удачных продаж, его куда больше интересовала найденная Андреем дочь Хинты. И блондину тоже не терпелось рассказать обо всем, что он сегодня сделал и разузнал.

— Так вот, пока этот дубовый директор думал, что я за паспортами к тачкам катаюсь, я провернул одно дельце… Впрочем, не по телефону такое рассказывать, друг. Встретимся в десять вечера в суши баре «Ичиго», лады?

Менеджер покраснел до кончиков ушей, когда обнаружил, что в кабинку, которую он использовал для своих секретных переговоров с товарищем, отчаянно стучатся.

— В туалете занято! — заорал что есть мочи Андрей, и уже через минуту он с невозмутимой гримасой на лице прошел мимо брюнетки Иринки, специалиста по страхованию и кредитованию.

Ошарашенная воплем менеджера девица так и осталась статуей стоять перед входом в туалет, не понимая, чем вызвано столь странное поведение коллеги.

Спустя пару часов Андрей глотал роллы с угрем, совершенно ничего не говоря своему другу. Темноту ресторана нарушали яркие пятна от плазменной панели, на которой сотруд-

ники с гордостью транслировали самодельные аниме-клипы. Звучала приглушенная медленная музыка, вовсе не соответствующая боевым сценам на экране. Мужчина лет тридцати в рыжем пиджаке в крупную клетку, ссутулившись, сидел за столом и терпеливо ждал, когда же товарищ посвятит его в свои тайны.

— Так вот! — проглотив последний ролл с тарелки, улыбнулся Андрей. — Я решил начать претворять наш план в жизнь. И хочу тебя уверить, что окна работают!

— Прекрасно! Полдела готово! — от радости собеседник хлопнул в ладоши.

Официантка, разодетая в японское розовое кимоно, подозрительно посмотрела на двоих эмоциональных людей, но не подала никакого вида. Она вернулась к кассе и положила коллеге очередные заказы на оплату, а потом, забрав у поваров разнос с сашими, преподнесла рыбное ассорти двоим собеседникам.

А Андрей тем временем увлеченно рассказывал собеседнику о найденной им Камри, о том, что он собирается ее выкупить у салона для собственных нужд и сделать из нее опытный экземпляр. Но это еще не все, чем желал поделиться менеджер. Сегодняшний день, с самого утра выдался для него насыщенным. Официантка из любопытства попыталась подслушать, но так ничего и не поняла. Серьезный мужчина с радостью ребенка нес что-то про открывающиеся окна, про некий уникальный объект и дочку женщины с иностранным именем Хинта, которую он с трудом нашел. Если бы не Интернет и электронные справочники, жаловался Андрей, то это бы заняло куда больше времени. Жестокой судьбе захотелось напоследок зло подшутить над Андреем, и она даровала ему эту знаменательную встречу. Да еще и при таких обстоятельствах.

— Осталось совсем немного. Вскоре мне понадобится то, что я попросил у тебя пять лет назад, — чуть шевеля губами проговорил блондин, официантка подалась в его сторону, чтобы расслышать детали, но, поняв, что этого не удастся, она гордо задрала подбородок, любезно забрала со стола пустые тарелки и удалилась.

— Не вопрос! — сощурившись, сказал сутулый очкарик. — Но, как и договаривались, я могу попросить о любом вознаграждении?

— Что угодно, потому что, все миры лягут к нашим ногам, — улыбнулся уголками губ менеджер. — Ты ж сам знаешь.

Глава 3. Чудо в перьях

Знай Лариса, что произойдет у нее в квартире во время ее отсутствия, девушка бы в жизни не отправилась гулять по городу после работы. Да она бы отдала все сокровища на свете, а не жалкие три тысячи за то, чтобы стать свидетельницей происходящего. Но, увы, ей досталось только созерцать последствия. Может, и к лучшему.

Пока наша героиня, погрузившись в рабочие будни, бегала по вызовам бухгалтеров и в тысяча неизвестно какой раз настраивала им сбившиеся настройки в 1С, а в свободную минутку читала фантастические рассказы на Самиздате, рядом с домом девушки начали твориться самые настоящие чудеса.

Никто из жильцов уже не обращал внимание на малиновую семерку с логотипом охранного предприятия «Беркут», стоявшую на торце дома. Что охраняли бравые телохранители, можно было только предполагать, но кино в DVD-плеере они смотрели постоянно. Бабки судачили, будто это охрана бюджетного супермаркета «Копеечка», кто-то приписывал плечистых ребят к штату салона красоты «Натали», некоторые небезосновательно утверждали, что охранники бдят за безопасностью офиса Интернет-провайдера «Суперсвязь», находившегося метрах в ста от места дислокации служебной семерки с аппликацией расправившего крылья беркута на заднем стекле.

Но все проживавшие в том же дворе, что и Лариса, прекрасно знали, что охранники во время скучной однообразной работы любили посмотреть кино на ноутбуке. Они словно прекрасно знали, что в спальном районе ничего в принципе произойти не может. И самое страшное преступление совершит глупый школьник, проведя ржавым гвоздем по дверце припаркованного рядом с семеркой зеленого Гетца модной фифочки из соседнего двора. Почему она не парковалась у своего подъезда, кто ей мешал ставить машину ровно — было одними из неразгаданных тайн спального района.

Так и в это утро, приехавшие на дневную смену сотрудники «Беркута» принялись заниматься не охраной вверенного им объекта, а настройкой ноутбука. Ребята от смены к смене передавали жизненно-важную информацию: вожделенную розетку можно найти в будке с телефонными кабелями. Даже ключик у охранников имелся.

Высокий парень-водитель выбрался из тесной российской машины и сперва потянулся, вдыхая свежий весенний воздух полной грудью. Расправив кости, он тут же направился к будке, повернул ключ и раскрыл небольшую пластмассовую коробочку на самом верху, где и таилась старенькая, но проверенная временем розетка.

— Вован, давай провод!

Тонированное в ноль стекло семерки медленно отползло вниз, и оттуда высунулась рука с грязным белым проводом и старенькой пожелтевшей от времени вилкой. Что поделать, если единственная установленная на улице розетка позволяла воткнуть только советскую вилку. Вот и притаскивал охранник Вован старый, починенный одним из друзей удлинитель-переходник.

Друг Вована смело воткнул вилку в розетку, не подозревая, что сегодня у ребят кина не будет. Стоило вилке очутиться в месте своего традиционного пребывания, как вдруг розетка вспыхнула ярко-зеленым, и вилку вышвырнуло обратно с такой силой, что она, пролетев по неведомой траектории, больно ударила в лоб нерадивого охранника. Парень от ужаса схватился за голову и сел на корточки, пытаясь избавиться от боли. Она прошла весьма скоро, вместе с подоспевшим на помощь Вованом.

— Валер, что за херота?

— Хрень какая-то, — процедил сквозь зубы пострадавший. — Зеленая.

Он снял шапку и, зачерпнув рукой остатки талого снега, приложил спасительный холод ко лбу.

— Гонишь! — однозначно вынес вердикт Вован и, подняв оброненную товарищем вилку, всунул ее в розетку.

На этот раз не было ни свечения, ни… электричества.

— Вот, блеа…! — выругался Вован, глядя на не желающие включаться индикаторы питания ноутбука. — Такого скучного рабочего дня у нас еще не было.

Знали бы Валера с Вованом, что происходило в доме, а точнее, в одной квартире на пятом этаже, вряд ли б назвали день скучным.

В тот момент, когда зеленая вспышка вышвырнула вилку удлинителя из розетки, по жидко-кристаллическому Ларочкиному монитору, как у многих компьютерщиков включенному в фильтр-стабилизатор…

Сначала по экрану поползли помехи, и каким-то чудом отжалась кнопка «Пауза». «Зверрос, я убью тебя!» — раздался голос мага Идалгира, записанный в файл одним из артистов. Герой компьютерной игры размахнулся наточенным двуручным мечом, мерзкое чудище чуть подалось назад, вдыхая воздух, чтобы в следующий момент извергнуть всепожирающее пламя на покусившегося на его жизнь героя. Как вдруг меч медленно прошел из монитора в квартиру, минуя экран, словно оного и не было, и рассек на две половинки Ларочкину подушку. Красивую, надо сказать, подушку, одетую в оставленное девушке приданое: наволочку тонкой вязки ирисом. Бабушка рассказывала внучке, будто эту красоту подарила ей одна старушка из Польши или Венгрии, когда еще совсем молодая Ларина бабушка эвакуировалась во время войны.

Снег высвободившихся перьев заполнил всё вокруг. Наверное, не стоит умалчивать, что вслед за мечом сквозь монитор влетел в комнату и сам бравый воин Идалгир и свалился таким образом, что головой оказался в самом рассаднике перьев, а ногами зацепил и уронил компьютерный стул. Одним словом, устроил погром в квартире.

Да-да, плод фантазий разработчиков RPG, маг-полукровка, синекожий пижон Идалгир стал реальностью. О, этот персонаж был одним любимцев юных поклонниц игры. Легенда об Идалгире, которую читали все геймеры, собиравшие себе команду персонажей для борьбы с огнедышащим монстром Зверросом, была написана душещипательно, и ни у одной девушки не оставалось сомнений, кого стоит обязательно включить в команду.

Разработчики игр — толковые психологи, они прекрасно знают, что нужно их клиенту. Поэтому одним из компьютерных гениев и был рожден интересный маг. В тринадцать лет, как говорилось в игровой легенде, юный Идалгир явился к своему прадеду, могущественному магу и мудрецу в королевстве.

«Я хочу быть сильным как дракон, неуязвимым как сталь и непобедимым как отпрыски Зверроса!» — заявил амбициозный юнец.

Маг сначала улыбнулся, снисходительно посмотрев на своего потомка. Да что может сделать из этого худого нескладного мальчишки непобедимого и неуязвимого воина. Но сказать это вслух мудрец не посмел. Он прекрасно знал, что если развеять радужные мечты юного создания, оно навеки уйдет в себя и не станет самосовершенствоваться. Меньше всего на свете мудрец хотел, чтобы внук стал безвольным человеком.

«Но ты владеешь боевой магией, Идалгир! Ты тренируешься каждое утро с двуручным мечом! — изрек прадед. — Стремись стать лучше и сильнее, и ты достигнешь совершенства?»

«Сколько лет пройдет до той поры, когда я стану таким? — не унимался Идалгир. — Я не эльф, у которого тысячелетия бессмертия впереди, и не вампир, которому нечем заняться и которому наскучила вечная жизнь. Я даже не голем, которого не убить мечом, удар которого способен насмерть сразить гигантского тролля. Пройдет лет сорок, как я стану лучшим среди людей. И к тому времени ни одна принцесса не обратит на меня, старика, внимания!»

Он хотел быть сразу всем: и бравым воином, и неуязвимым героем, и знатным женихом. Такое позволительно лишь вечноживущим. Человеку этого не успеть, слишком коротка его жизнь.

Но мудрый дед придумал решение проблемы Идалгира. Он обещал приготовить правнуку эликсир, способный дать молодому человеку все, что он попросил. Только не предполагал Идалгир, какой была расплата за всемогущество. Хитрый и мудрый прадед сыграл с ним злую шутку. Эликсир перестроил тело правнука. С тех пор никогда уже на лице молодого человека не играл приятный розовый румянец, потому что кожа его обрела цвет стали и оказалась теперь такой же прочной как сталь. Уши Идалгира удлинились, свидетельствуя, что их владелец каким-то боком причислился к эльфийской расе. Ясные голубые глаза налились алым цветом, и каждое полнолуние теперь всемогущий герой Идалгир вынужден был испивать чашу горячей девичьей крови. Он стал отчасти вампиром, способным залечивать незначительные раны.

С тех пор магия охотней подчинялась заклинаниям, произнесенным юнцом, меч чувствовал уверенность в его руке, а разбойники из близлежащих к деревне, где жил Идалгир, лесов, старались не встречаться с ним на узкой дорожке.

Все прекрасно! Мечты исполнились! Осталось только выучить все известные заклинания, набраться опыта с мечом, и отправляться на Красную гору побеждать Зверроса. Когда герой Идалгир принесет к ногам короля голову монстра, тот не сможет противиться свадьбе мага-полукровки с прекрасной принцессой Офелией.

Одно пугало Идалгира. Каждый раз, глядя в зеркало, он поправлял прядь рыжих твердых как медная проволока волос, и, глотая слезы, причитал:

— Прадед, я не об этом тебя просил! Кто теперь выйдет за меня?

И в памяти всплывал ответ предка, который Идалгир получил в тот день, когда очнулся после приема зелья и первый раз глянул на себя в зеркало:

— Ты попросил очень много, а расплатился довольно дешево. Всего лишь благовидной внешностью… За то, что я дал тебе, Идалгир, обычно отдают душу.

С тех пор минуло почти пятнадцать лет. Лишившийся человеческой личины маг уже давно проклял тот день, когда попросил у прадеда невообразимого. Все это время он потратил вовсе не на Зверроса, а на поиски эликсира, способного вернуть ему человеческий облик. Он готов был отдать за это всю силу и магическую энергию. Но противоядия во всем королевстве не нашлось. Да и мудрый дед, одаривший внука столь странными особенностями, к тому времени приказал долго жить и отправился по радуге к праотцам.

Так и скитался бы Идалгир по королевству, распугивая разбойников и пресекая магические преступления на добровольных началах, если б однажды ему не довелось спасти из лап бандитов волшебницу Офелию, по совместительству принцессу. Да-да, ту самую мечту, за которую маг хотел принести на золотом блюдце голову Зверроса. Девушка без памяти полюбила спасителя, невзирая на странноватую внешность, и даже просила отца назначить неуязвимого в личную охрану.

Если бы Идалгир знал, что Офелия — безрассудная девчонка, жаждущая приключений на свою голову, да он бы и не стал гоняться за силой и прочими дорого стоящими ему вещами. Он бы и в человеческом обличье подкараулил недотеп-разбойников и расшвырял их по кустам простейшим заклинанием ветра. Да и сама принцесса оказалась настолько безумной, что сама предложила Идалгиру отправиться на Красную гору за головой Зверроса. Мотивировала девушка это тем, что отец уже отправил туда на верную смерть с полсотни бравых воинов, кандидатов в мужья черноокой Офелии. Сколько девушек осталось из-за этого без своих избранников. Единственным способом прекратить безобразие, было отправиться на Красную гору с непобедимым воином и уничтожить Зверроса собственноручно.

Так и начиналась популярная среди российской молодежи компьютерная игра. Невысокая боевая принцесса в обтягивающей черной одежде и сопровождающий ее в опасном приключении непобедимый воин Идалгир уезжали из королевского замка. Через пару уровней они встречали взбалмошную ведьму Арину, которая своими огненными заклинаниями могла снести с лица земли целую деревню.

Об Арине ходили недобрые слухи. Стоило тринадцатилетней колдунье в малиновом плаще появиться на пороге постоялого двора, остальные посетители стремились ретироваться как можно быстрее. Сопровождал это стихийное бедствие так называемый личный телохранитель, туповатый мечник, сбежавший от какого-то скупого герцога. Почему он это сделал, оставалось тайной для всех, кроме, разве что, Арины. Девушка души не чаяла в этом высоком лысом мужлане, способном передвигаться без особых проблем даже с перекинутой через плечо ведьмой. Та никому, кроме личного охранника по имени Ландос, не позволила бы такого с ней обращения. Да и вела она себя с ним весьма бесцеремонно — хамила и не оставляла случая назвать плечистого воина тупой пробкой.

Вот такая команда из четырех персонажей и шла против Зверроса. Игроки обычно выбирали троих, как предписывали правила компьютерной RPG, поэтому умело размахивающий мечом Ландос, не способный даже к самоисцелению, зачастую уступал не только ведьме Арине, но и не выдерживал конкуренции с целительницей Офелией. Заменять Идалгира решались, пожалуй, только совсем ничего не смыслящие в стратегии игроки.

И вот цель близка, Зверрос по версии Ларисы Каргаполовой вышел на бой, и бесстрашный неуязвимый Идалгир занес на него свой меч. Только почему-то все куда-то пропало: и непобедимый монстр, и прекрасная брюнетка Офелия, дрожащая чуть поодаль от одного вида смертельно опасного дракона. И нет рядом плетущей разрушительное огненное заклятье Арины. И Ландос не пытается отстричь своим мечом когти поганого монстра. Вообще, исчезло все: и монстр, и его пещера.

Вокруг летали куриные перья, выпущенные из сатинового плена подушки, в большое по меркам родного королевства Идалгира окно ярко светило солнце и с березы в сторону мага любопытно взирала ворона.

А ведь перья имеют одно нехорошее свойство: щекотать в носу, пусть даже этот нос (как было у Идалгира) с примесью металла в коже и практически не чувствует прикосновений.

— Апчхи! — маг самопроизвольно чихнул пару раз и оставшиеся в рассеченной им подушке перья разлетелись по кровати, облепили его светлую одежду и запутались в густых волосах.

— Ой, где это я? — спросил, сам не зная кого, Идалгир, когда ему удалось убрать нос подальше от перьев или перья от носа.

И тишина. Никого вокруг, только с кухни доносится фальшивящий женский голос, поющий под неизвестный магу музыкальный инструмент: «Я была за камерой, когда бог наш мир сотворял…»

Вокруг подозрительно светло. Никаких следов пещеры, где он только что был. Скорее, он очутился в чьем-то жилище, очень странном и не похожем на дома в королевстве.

— Арина, Офелия, Ландос, — крикнул он громко, в надежде, что отзовется кто-либо из друзей, но в ответ где-то на улице пролаяла собака.

Он посмотрел в окно и пришел в ужас. Место, в котором он очутился, никак не могло быть частью Вейлингского королевства: там, за окном, росли голые деревья без единого листочка, на усыпанной коричневой листвой земле, отгороженной от каменного тротуара бордюром, пробивалась первая трава. Но самым страшным было не это… Чуть дальше, за деревьями, протягивалось нечто напомнившее магу дорогу. Только почему-то она была слишком широкой, расчерченной белыми пунктирами, и по ней мчались кареты без лошадей, громыхая колесами. «Магия!» — подумалось Идалгиру. Этот мир полон магии, которую с легкостью

могут использовать многие! Но этот мир — не Вейлингское королевство: он огромен, в нем нет недостатка в земле. Улицы широки настолько, что между домами на них можно уместить две городские площади.

Но что делать тут, в этом странном и непривычном мире ему, магу Идалгиру. Не может же это быть второй расплатой за силу и неуязвимость. Это судьба, понял пришелец из Вейлингского королевства. Как только он подбирается к Зверросу (сначала в мечтах, а потом и взаправду), с ним начинают превосходить странные метаморфозы: то в полукровку превратили, то переселили непонятно куда. Что ж дальше-то будет?

Не знал, конечно же, Идалгир, что разработчики RPG придумали двадцать пять разных концовок, и только в одной из них он женится на Офелии. По другой версии спутницей мага становилась юная Арина, по третьей — он уходил странствовать вместе с Ландосом, были и концовки, где Зверрос убивал мага или кого-то из его товарищей. Но переселения в другой мир разработчики не реализовали. Так что, выбраться теперь — весьма сложная задача.

— Ага! — догадался Идалгир, указав себе пальцем на потолок.

— Каменьврозь! — спокойно, но как-то грозно произнес он, подняв правую руку.

Из ладони мага посыпались электрические искры, и мощный поток воздуха сделал ровненькую дырочку в потолке, достаточную для того, чтобы Идалгир смог просунуть туда голову.

— Полетели! — было следующим словом-заклинанием мага, и он поднялся в воздух и просунул голову в дырку.

— Офелия, Ари… — начал снова звать друзей Идалгир, но обнаружил, что за потолком находится примерно такое же помещение, как и то, где он сейчас висел под действием магии. Получалось, он просто сделал дыру в потолке, а еще и в ковре, лежащем на полу комнаты выше, к тому же на Идалгира грозно взирала злая-презлая лохматая ведьма с грязным веником в руках. Таким даже непобедимый полукровка не страшен, нападут, а затем только подумают, что кишка тонка.

«Если я отсюда не уберусь, она точно бросит в меня сгустком огня!» — пронеслось в голове у Идалгира, и он решил вернуться в комнату, где он вдруг очутился… Сгустки огня, кстати, бывают разные. Многие в Вейлингском королевстве умели пользоваться слабой магией и создавать крошечные огненные шары, чтобы разжечь костер или камин. Но на самом деле эти шары считались одним из сильнейших заклинаний черной магии. Доведенный до определенных размеров шар действовал как разрывной снаряд. Попади заклинание размером с человеческую голову в стену строения, три дома придется возводить заново. Такой же шар способен без проблем уложить дракона. Та же Алина умела раздувать огненные шары до аршина в диаметре, бросить такое у нее сил уже не хватало. Вот тут и прибегала девушка к помощи верного Ландоса, который одним взмахом меча отправлял смертоносный шар в не столь дальний, но крайне разрушительный полет.

Прибегала Арина к мощным шарам всего пару раз: чтобы снести замок скупого герцога, отказавшегося платить работникам, и распустившего чуму на ближайшие несколько деревень, чтобы избавиться от оных. Да-да, именно того герцога, который уволил Ландоса без выходного пособия. Второй раз Арина направила смертоносный шар против какого-то мерзкого повелителя, восставшего из мертвых. Шары меньшего размера просто не брали нежить.

— Эй ты, наглец, ты мой туркменский ковер прожег! Ты что себе позволяешь? У, молодежь пошла! А еще Ларочку тихоней называют! В тихом омуте черти водятся! Вот вызову милицию, будешь там оправдываться.

То были вопли ведьмы с веником, которая просунула голову в ровную дырку и пыталась разглядеть стоявшего прямо под ней Идалгира.

Кто такая Ларочка, маг не понимал. Судя по описанию, данному ведьмой, некая добрая хозяйка, может, даже этой комнаты, где он имел честь очутиться. На счастье Идалгира кроме гневных слов от ведьмы не исходило совсем ничего. Она произносила какие-то заклинания, но

они не возымели своего действия. Ее душа оказалась попросту переполнена отрицательными эмоциями.

— Сделать дырку — ума много не надо, — заключил Идалгир, сидя на кровати и уставившись на старушенцию, просунувшую голову. — Как бы мне ее заткнуть…

— А, ролевушник! — чавкая, ворчала ведьма и разглядывала сидящего Идалгира, — Из-за таких, как ты, в магазинах я меч не могу внучику купить, зеленые тени для глаз Марфуше и…

И кто сказал, что у Идалгира нервы железные? Кожа отчасти — возможно. Но не предполагал великий прадед, что потомку доведется встретить на жизненном пути российскую пенсионерку. Такие любого из себя выведут. Взгляд милого полукровки упал на Ларисин стул для компьютера, спинка которого как нельзя лучше входила в дырку в качестве затычки. Да и силы особой магу не понадобилось, чтобы отломать спинку от кресла (в принципе, не надо быть силачом, когда надо погнуть пластмассовые винты). Напоследок немного созидательной магии, и затычка на месте. Пусть старушка на ней хоть прыгает теперь полдня.

— Знай, гаденыш, я пожалуюсь в ЖКХ! — были последние слова бабки, прежде чем Идалгир заткнул дырку.

Еще несколько минут слышались ворчания старушки и постукивания по спинке кресла, а потом все прекратилось. Маг облегченно вздохнул и вынул из своей густой шевелюры парочку перьев. Но его спокойствие длилось недолго. Вскоре в дверь постучали, и раздался голос знакомой магу старушки:

— Открывай, ряженый!

Идалгир на цыпочках подкрался к двери и посмотрел в глазок. Там собралась целая толпа престарелых ведьм. В Вейлингском королевстве ходила легенда, будто дюжина старых ведьм могла создать огненный шар, способный уничтожить весь мир. Если посчитать, то количество ведьм за дверью было достаточным для того, чтобы взорвать дом и его, Идалгира, в придачу.

«Это меня начинает веселить!» — подумал маг, — «Меня эти маленькие орки достали!» И он взялся за ручку. Не знал же Идалгир, что люди в этом мире, уходя из дома, закрывают дверь на несколько замков.

— Открывай, открывай, а то мы дверь снесем! — раздалось ворчание из коридора. — Милицию вызовем! Запрем хулигана в кутузку!

«Дверь не открывается», — подумал маг, — «Если я не открою, взломают они, если не выломают они, выломаю я…» Железная логика воина не подвела.

— Каменьврозь! — прочитал Идалгир заклинание тем же невозмутимым тоном, как он давеча дырявил потолок, и дверь под напором воздуха и электричества сорвалась с петель и упала на лестничную площадку. Благо, бабки в ужасе от происходящего, успели отпрыгнуть, а то бы прибило ненароком кого. А одна такая ведьма могла сполна наподдавать за убитую подругу даже самому Зверросу.

— Ну и что вам от меня надо? — беспристрастным тоном поинтересовался Идалгир у бабок, всем видом показывая: «А меня тут и вовсе не было, чего на меня все набросились?»

Старушки будто по команде синхронно угрожающе ухмыльнулись, а та самая словоохотливая, из жилища выше, заявила:

— Купишь мне новый ковер!

— Да, пожалуйста! — спокойно ответил Идалгир, развязывая мешочек с золотыми.

Он бросил корявую монету с изображением профиля Вейлингского короля прямо в протянутые бабкой руки. Та очарованно разглядывала обретенное сокровище, подбрасывала его, пытаясь определить массу. Но, что самое удивительное, ни капли не сомневалась, что ей дали золотую монету! После того, как скандалящая удовлетворилась полученным вознаграждением, она махнула рукой и пошла прочь. Как-то сразу потеряли интерес к делу и «растеклись» и остальные ведьмы.

— Они такие же, как и в Вейлинге, — пожал плечами Идалгир и принялся припаивать с помощью магии сорванную с петель дверь.

***

Свинцовые тучи грузно нависали над сверкающим зеленью холмом. Их тяжелые края чуть ли не касались вершины, где, опершись на древко порванного флага, на подкашивающихся ногах стоял он, знаменитейший из полководцев Пируаса. Люди — величайшая из рас во всем мире, все должны родниться с людьми и прочие яркие лозунги придумал и мечтал воплотить в жизнь молодой и амбициозный маг, в совершенстве овладевший не только боевой магией в Академии Высших Искусств, но и стратегическим мышлением, психологией и логикой.

Магистры возлагали на сироту, совершенно случайно попавшего в элитарное учебное заведение, немало надежд. Кто-то прочил его в величайшие целители, кто-то — в поэты, некоторые маги заметили за бродячим мальчонкой невероятные способности к убеждению. А то как еще странствующий сирота, которому б всего лишь найти крышу над головой, чтобы переночевать, смог очаровать магов Академии и упросить принять экзамены. Да-да, порог Академии Высших Искусств имели право переступать только дети дворян или, на крайний случай, зажиточных торговцев. Остальные могли довольствоваться созерцанием высоких белоснежных стен замка, за которыми шло непростое десятилетнее обучение элитных магов. Они должны были сформировать будущее руководство королевства…

А маленький сирота Андус стал единственным исключением. Его способности к магии и острый ум, не оставили главному магистру Фихтусу ни единого сомнения, и он принял сына умерших от страшного недуга крестьян под свою опеку и зачислил в Академию. Тогда преподаватели и подумать не могли, что златовласый простолюдин сумеет повести за собой народ на войну. На освободительную войну. И вернуть расе людей, а также всему Пируасу, захваченные сотни лет назад земли.

Орки, гномы и даже Пресветлые эльфы не могли устоять перед натиском войск непобедимого мага Андуса. Людская магия всегда считалась самой слабой. А молодой полководец сделал ставку на толпу. Малость, помноженная на огромную численность, это сила. И в это поверило королевское войско. Одна, вторая, третья победы… и люди Пируаса пошли за недавним выпускником Академии. Никто и не подозревал, что Андус — просто крестьянин, они считали его дворянским сиротой, чуть ли не дальним родственником самого короля. Фихтус поступил дальновидно, он назвал талантливого ученика своим племянником, придумал для него богатую историю прошлого о родителях, убитых разбойниками по пути из одного замка до другого. А Андус — их чудом спасшийся сын…

Шли годы. И нужно было укреплять позиции. Двадцатилетний полководец, которому доверились тысячи воинов, и не подозревал, какую тяжелую ношу он взял на себя. Пришлось изобретать идеологию, лозунги, и… как это всегда бывает, добродушный мозговитый человек вынужден был склониться в сторону террора и устрашения, лишь бы удержать при себе лучших и напугать трусов.

Войско, уставшее от бесконечных войн и паработительных операций, желало вернуться домой, только Андусу, которого никто, кроме магистра Фихтуса и не ждал, хотелось пойти дальше и завоевать весь мир. Была еще женщина. Хинта. Но она сгинула в небытие, оставив на сердце молодого человека неизгладимый шрам. Он завоевывал мир. Абсолютно весь мир. В том числе, и расу драконов. Многие воины скептически приняли идею наступательной операции на Ледовитые горы, в которых обитали Древнейшие. Кто-то засобирался домой, невзирая на невыгодные условия: требование вернуть все заработки, обретенные в военной кампании, королю и ему, Андусу. Лучше быть нищим, нежели мертвым — рассудили одни воины, уходя из-под крыла талантливого молодого полководца. Если Непобедимый Андус погибнет в Ледовитых горах, то некому станет возвращать заработок — решили другие. И только кучка из

верного окружения, чуть больше сотни человек, которым и терять-то было нечего: у кого нет семьи, кому ничего от жизни не нужно, лишь бы дали мечом помахать, а кто жаден до каждого гроша, — только они остались верными непобедимому полководцу.

Эти люди чувствовали, что Андус ведет их на верную смерть, но по-детски продолжали надеяться на то, что драконы склонят свои рогатые головы перед людьми.

Феерия ярких красок плясала в небе. Это Древние покинули свои пещеры и вышли на бой с жалкой группкой магов, швыряющихся мизерными сгустками энергии. Красные, лиловые, зеленые, рыжие, желтые пятна метались по небу, изрыгая струи всепожирающего огня, не сравнимого даже с оборонительными ледяными стрелами Андуса, на которые он израсходовал почти всю энергию.

Не прошло и нескольких минут, как все войско амбициозного полководца полегло: кто погиб от ядовитых стрел, от кого остались лишь горки пепла… только какими-то неведомыми путями рок обходил Андуса, если не считать, что у полководца оказался практически полностью израсходован магический ресурс. Завоеватель драконов не собирался сдаваться живым, даже когда в упор на него летел черный дракон, предводитель племени Древнейших.

Его желтые глаза с вертикальными зрачками неморгающим взглядом впились в изнеможенного людского полководца. Но Андус лишь стиснул зубы. Пришел конец? Отнюдь нет, потому что у одного из лучших выпускников Академии остался последний козырь. Лишь бы хватило сил использовать его.

С языка черного дракона сорвался ослепительный белый шар. Коснись он хотя бы краем побежденного мага, от него даже пепла на этой земле не останется. Андус, скрестив руки на груди, казалось, терпеливо ждал своей смерти, его побледневшие губы читали последнее в этой жизни заклинание…

***

Глава 4. Встреча с хозяйкой

Лариса-рационалистка тут же сменила на посту сентиментальную Ларису и принялась быстро вспоминать школьный курс по незаменимому предмету ОБЖ на тему «Воры в квартире». Так получилось, что учитель по сему предмету менялся каждый год, и новый педагог считал за долг рассказать сначала о том, как уберечься после ядерного взрыва, затем нагонял ужастики про хлор и аммиак, утечки которых с вероятностью ноль целых две миллионные могли произойти на заводах, а в теплые майские дни, когда школьники с тоской глядели в окно на цветущие яблони и мечтали быстрей бы пойти гулять, наставало время рассказывать о правилах дорожного движения и домушниках.

— Машка, ты дверь забыла закрыть? — крикнула Лариса вглубь квартиры и вошла.

Ничего странного вокруг не происходило. Если там и засел грабитель, то он устроился в неком укромном месте, например, взобрался с ногами на унитаз и трепетал от страха: «Сейчас хозяйка вызовет милицию! Зачем я сюда сунулся?» Но так как подобные идиотские преступники встречаются только в комедии, то тишина и покой могли означать одно из двух: либо грабитель засел с пистолетом в шкаф, либо его уже давно тут нет. Да и странный какой-то домушник попался Ларисе. Судя по всему, он искал бриллианты в подушках. Ведь и прихожая, и кухня, и даже единственная комната были усыпаны перьями.

Завидев это, девушка рот открыла от удивления. Мрачные мысли о том, что некто пробрался в ее жилище, перелистал полное собрание Достоевского и отыскал в томиках классика припасенные на отпуск две тысячи евро, медленно улетучивались. Если в квартире и орудовал домушник, то какой-то непрофессиональный. Или ж он подумал, будто, рассыпав перья, вынудит хозяйку скорее сделать уборку и невзначай затереть все следы?

А еще настораживало, что в ванной бурлила вода. Лариса попыталась припомнить, закрыла ли она кран, когда торопилась на работу… Вроде бы, склероза у молодой девушки нет, рассеянностью хоть и страдает, но не в такой запущенной форме. Компьютер стоял на месте, рядом с ним валялся вверх тормашками стул, почему-то без спинки, которая, как немногим позже заметила хозяйка, оказалась интересным образом приделана к потолку прямо над диваном. Интересным, ведь спинку словно вмуровали в бетон.

Вот занятный домушник, ничего не скажешь! Явился из квартиры бабы Фроси, проделав отверстие в потолке. Причем, немаленькое такое отверстие, и подозрительно ровное. И почему только соседи не заметили шума и не позвонили куда положено?

Лариса огляделась в поисках подвоха. Он попросту обязан был присутствовать! Ведь с квартирой случилось нечто из ряда вон выходящее!!! Девушка двумя пальцами подняла валявшуюся неподалеку с диваном разрубленную подушку, из которой к ее ногам высыпалось несколько перьев.

Девушка чихнула, и аккуратно положила останки подушки на пол. И тут ее взгляд остановился на… шикарном двуручном мече. Лариса, забывшая от удивления о возможности нахождения в ее квартире воров, взяла оружие в руки. То был вовсе не бутафорский меч ролевика, сделанный из гимнастической пластмассовой палки или алюминиевой трубы. Его рукоять не обмотали скотчем или изолентой, как это было принято у местных толкинистов. Меч, который неведомым для девушки образом очутился в ее квартире, больше походил на музейный экспонат. Коллекционное оружие. Причем, далеко не бутафорское. Девушка осторожно провела пальцем по начищенной стали, аккуратно коснувшись заостренной части. Наточено! И рукоять с медным набалдашником, украшенным неизвестным ей по уральским геологическим музеям самоцветом, была обмотана засаленной сероватой материей. Лариса с трудом подняла меч, чтобы посмотреть на него повнимательнее, но тут же вынуждена была поставить обратно. Штуковина весила чуть ли не десять килограмм. Да как таким, вообще, можно сражаться.

Сев на корточки перед находкой, она продолжила изучать двуручник. И тут ей в голову ударила совершенно безумная мысль. Да она совсем недавно видела этот меч. Она ж выбрала именно его в качестве оружия…

— Точь в точь как у Идалгира в миссии «Убей Зверроса», — прошептала она себе под нос, — интересно, откуда он тут?

Девушка сунула меч неизвестного происхождения под кровать и с горечью посмотрела на разрубленную наволочку. Любопытно! У других домушники из дома все уносят, а ей подкинули. Да не какую-нибудь безделицу, а самый настоящий боевой меч. Оставалось только надеяться, что доброжелатель не заставит Ларису тренироваться с этим мечом, а потом идти на бой с тем же Зверросом. Сражаться с чудищем Лариса обожала, но не в реальности, а через экран монитора, управляя любимыми персонажами, например, полукровкой Идалгиром.

— Бабушка, к счастью, ее можно починить! — с горечью заметила девушка, разглядывая подаренную ей в качестве приданого наволочку.

От боли сжималось сердце. Что-что, а творение польской бабульки, оказавшееся во время войны в семье Каргаполовых, девушка хранила как зеницу ока. Ну почему вторгшийся в квартиру посмел рассечь мечом именно это прекрасное творение. Да лучше бы комп раздолбал или стол, или хотя бы диван. Дорого восстанавливать, неприятно, но не так обидно. Глядя на наволочку, Лариса чувствовала себя бескрайне виноватой перед неизвестной ей вязальщицей, которой уже давно нет в живых.

Пока девушка сокрушалась над испорченной семейной реликвией, в ванной вдруг выключили воду.

«Возможно два варианта: вода кончилась и кто-то в моей квартире, — сразу пронеслось в голове у Ларисы, и она вытащила меч из-под кровати. — Рубить я не могу, но в морду дать получится…» Волоча оружие по полу, девушка вышла в коридор, стараясь ступать бесшумно. Благо, в тапочках по ковру такое возможно. Она автоматом предположила второе, так как первое случалось обычно утром, когда доблестные сотрудники управляющей компании выходили на работу и создавали видимость деятельности. В семь вечера, когда сантехники уже разошлись по домам, отключение не возможно.

Девушка, до сих пор не снявшая куртку (мало ли) стала у самой двери в комнату, замахнувшись мечом, чтобы не лезвием по лицу пройтись, а тыльной стороной. А то мало ли, еще домушник обнаглеет, да в суд подаст.

— Фух, кажется, все перья из шевелюры вымыл! — услышала Лариса спокойный мужской голос.

Женская интуиция отсчитала несколько секунд, и девушка саданула мечом в дверной проем. Наугад. Заниматься чем-то боевым Лариса в жизни не собиралась. Хватило ей в пятом классе демонстрации нескольких приемов модного тогда среди мальчишек каратэ. Одноклассник Серега очень подробно, на примерах рассмотрел то, чему его научили пару дней назад, а Лариса после этого провела месяц с рукой в гипсе. Сама, конечно, была виновата, когда уклонялась от очередного приема, споткнулась о вкопанное на спортивной площадке автобусное колесо. Но после этого инцидента она навсегда навесила табу на всяческие курсы самообороны.

И зря. Теперь бы очень не помешало фехтовальное мастерство. Тот же Серега, увлекшись мирами Средиземья, приглашал одноклассницу в ролевую тусовку, обещал научить ее правильно орудовать мечами. Но семнадцатилетняя Лариса, вспомнив «урок каратэ», вежливо отказалась. После чего лишилась лучшего друга. Серега в весьма скором времени женился на одной из ролевичек, преуспевшей в фехтовании.

Но сил размахнуться и долбануть у девушки хватило. Меч ударился обо что-то очень твердое, и Лариса от отдачи не удержала оружие в руках и сама чуть не свалилась. Нет, она ударила вовсе не по человеческому телу. Скорее, по металлическим доспехам. Не успев придумать логическое объяснение, через мгновенье Лариса услышала стон:

— Б-б-б-больно же!

«Раз ему больно, он не сможет навредить мне», — подумала девушка и выглянула в коридор…

Сказать, что она потеряла дар речи — это просто промолчать. Там прямо у двери в комнату на полу сидел в одних белых трусах и сапогах и лечил разбитый до крови нос…

— Идалгир?! — в ужасе прошептала Лариса.

Это не мог быть никто иной, как полукровка из мира Вейлингского королевства.

— Откуда… ты меня знаешь? — все еще закрывая руками нос, спросил маг. — Это ж не Вейлингские земли.

Вот так бывает. Мечтаешь попасть в волшебную страну вслед за канзасской девчонкой Элли, а, очутившись в чужих землях, молишь всех тамошних богов вернуть тебя поскорее обратно. Так и тут. Сколько снов видела Лариса о бравом воине Идалгире, в которых они вместе скакали по бескрайнему полю на серебристых единорогах, когда они вдвоем сражали наповал Зверроса в очередной раз, чтобы пройти еще одну концовку, задуманную авторами игры. Девушка, чего скрывать, просто мечтала однажды встретить своего любимого персонажа в реальности и обсудить с ним боевую тактику, придумать некий заковыристый, но с другой стороны простой способ очередного уничтожения Зверроса. И вот мечта воплотилась. Теперь воин и маг Идалгир в одних трусах, вымытый, сидит у нее в коридоре, потирает ушибленный нос и, похоже, очень сильно растерян. И она не в меньшем шоке. Но главный вопрос, витавший в голове у девушки: «И что теперь мне делать?» — не находил ответа.

Получилось как-то по-детски: ребенок обрел вожделенную игрушку, и только после этого задал себе вопрос — а зачем она мне?

«Я… это я приказывала тебе убивать Зверроса и направляла твой меч, это я распоряжалась твоей магией и жизнями твоих спутниц: Офелии и Арины!» — это было бы правдой. Но Лариса осеклась при мысли, что ни один уважающий себя мужчина, пусть даже игровой персонаж, невесть каким образом воплотившийся в реальности, придет в бешенство после ее правдивых слов.

Да он и не поверит, что Вейлингское королевство, Офелия и Арина, туповатый Ландос и даже Зверрос — это набор ноликов и единичек, упорядоченный талантливыми московскими программистами, а все они — выдумка писателя фэнтезиста. Для Идалгира королевство существует на самом деле.

— Ты была в Вейлинге? — маг задал очередной вопрос, на который Лариса не сумела найти ответ.

— Можно сказать и так, — решила уклониться девушка. — Я немного знаю твой мир, но я видела его… со стороны. На картинках.

Нет, она никогда сама не шла по узеньким улочкам, застроенным яркими домами, ее каблучки ни разу не отстукивали дробь по серым Вейлингским камням, она не любовалась закатом, стоя на мостах через реку и не была при дворе короля Патрика. Она не видела ни зеленых верзил-троллей, не встречалась с некромантами в угрюмом замке гильдии в Вейлинге и не радовалась приходу весны на ежегодном празднике солнцестояния. Но она читала обо всем этом в легенде игры или видела на трехмерных картинках, нарисованных создателями сего развлечения.

— Откуда? — весьма закономерный вопрос.

— Мы, — Лариса замешкалась, но более-менее корректный ответ сам пришел ей на ум, — мы можем смотреть на другие миры через магическое окно.

Это так девушка решила назвать монитор. Вот разберется она во всем, включит модем и покажет Идалгиру и чилийское высокогорье, и белоснежные просторы Антарктиды, и дикую природу сафари, и изумрудные индийские джунгли, и величественные египетские пирамиды, и изящный силуэт Эйфелевой башни… Он поверит и восхитится, в этом Лариса не сомневалась.

— И я видела в Вейлинге тебя, — улыбнулась она. — И ты мне чем-то даже нравился, иногда я любила последить за тобой и друзьями. Мне даже хотелось самой помочь вам убить Зверроса. Но через магическое окно можно только смотреть. Еще никому не удавалось пройти сквозь него!

И это не было ложью, поняла Лариса. У нее получилось весьма корректно сказать практически всю правду и не обидеть Идалгира.

— Не бойся, — покраснев, добавила девушка, — я следила только за вашими бравыми сражениями.

Он с облегчением вздохнул. Ясно, неприятно сознавать, что за тобой наблюдает незнакомый некто через неведомое тебе магическое окно.

— Если бы я знала, что Вейлинг… это… — замялась девушка, — это не чьи-то фантазии, показываемые через окно. А у нас и такого много. Я бы не стала подглядывать!

Идалгир убрал руки от исцеленного носа и, посмотрев на незнакомую, атаковавшую его девушку взглядом бедной несчастной жертвы судьбы поинтересовался:

— А где остальные? Где я? Как мне удалось пройти через магическое окно?

Лариса не могла ничего ответить на последний вопрос. Ее и саму не меньше волновал процесс материализации игрового персонажа. Она как вкопанная стояла в двери и не могла оторвать взгляда Идалгира. Ладно, что с ним теперь делать, его ж еще и в Вейлинг как-то возвращать надо. В монитор такого точно не засунешь.

— Ты в России, 2010 год, 17 апреля. Больше я ничего сказать не могу. Откуда ты тут? Как тебе удалось пройти через магическое окно?

Девушка даже не заметила, что слово в слово повторила вопрос своего гостя.

Идалгир потупил взгляд на полотенце, которым он вытирал голову, полностью издырявленное и изорванное его жесткими колючими волосами (если у вас дома вдруг поселится Идалгир, запасайтесь полотенцами из брезента):

— Я собирался уничтожить Зверроса. Ну, ты смотрела на Вейлинг, знаешь, что это один из легендарных монстров. Я размахнулся, и вместо брюха чудовища распорол твою подушку, вот весь день отмывался от перьев…

— На, возьми, не будешь же ты у меня голый сидеть, пока я разбираюсь, в чем тут дело. Я окна открывать не умею, но попробую.

Лариса протянула гостю большую длинную футболку, которая была рассчитана не только на девушек. У нее в квартире скопилась немалая коллекция подобных вещей. Нередко приходилось выезжать на выставки и конференции для программистов. Организаторы почему-то считали, что основной контингент таких мероприятий меньше XL не носит, вот и доставались Ларисе ночные рубашки от Borland, Microsoft, Softline и 1С. И не только от них.

Идалгир, когда ему протянули футболку, расплылся в улыбке. «А он так редко улыбался на игровых рисунках…» — припомнила Лариса. Оно и понятно, в охоте за противоядием, в поисках способа вернуть свою человеческую внешность, маг приобрел уйму комплексов. Он постоянно скрывал свое лицо, одергивал друзей, когда те невзначай говорили хоть что-нибудь касательно его кожи или волос. Аккуратно раздвинув пальцами горловину, чтобы случайно не порвать чужую вещь проволочными волосами, он надел футболку.

То, что было девушке чуть ли не до колена, оказалось весьма даже по размеру рослому магу из Вейлинга. Будь он не таким худым, возможно, и на плечах сидело бы не как на вешалке. Но черная майка с зелеными надписями «ВМК-МГУ» даже понравилась Ларисиному гостю.

А что, если Идалгир — игровой персонаж, достаточно написать в Москву, пусть программисты прилетают, забирают это создание себе и сами ломают голову, как вернуть мага обратно в Вейлинг.

Ох, и доверчивая эта Лариса! А если бы Идалгиром переоделся преступник? Нет, преступник бы не смог магией нос лечить. И вряд ли бы догадался, что в квартире проживает

любительница фэнтези и RPG еще до проникновения в жилище, где на полках яркими обложками красовались опусы современных авторов фэнтези-бестселлеров, а в стойке с дисками кроме компиляторов и операционных систем значительное место занимали различные фантастические квесты. Априори такое не узнать — это раз. Два — ни один нормальный домушник не станет покрывать лицо сине-серой краской. Не ворует же он у всех под личиной компьютерного персонажа. Да и поведение его не похоже на наигранное и заранее спланированное.

— А вот штанов в моем доме нет на тебя, — извинилась Лариса, — я намного ниже и талией уже, я же девушка.

— Ну, юбку я в жизни не надену, — посмеялся Идалгир, поднимаясь на ноги.

— Я и не предлагаю, — подмигнула хозяйка, копаясь в шкафу, — а шорты безразмерные летние до колена, не видно, что женские, наденешь, пока твоя одежда сохнет?

— Давай, если действительно, штанами не запаслась, — ответил вошедший в комнату маг.

Лариса протянула ему одежду и вышла, чтобы, наконец, оставить куртку на вешалке.

— Оденешься, приходи на кухню, чай попьем.

— А кофе…?

Лариса промолчала. Она терпеть не могла кофе.

Пока чайник кипятился, девушка достала пылесос и начала избавляться от перьев в коридоре, а когда Идалгир вышел из комнаты, убралась и там.

— Кстати, как тебя зовут, хозяйка? — спросил у нее Идалгир с кухни, — Я же за тобой в магические окна не подглядывал.

— Ой, забыла совсем, — прокричала девушка из комнаты, выключила ревущий пылесос, и тут же вбежала на кухню, — Лариса Каргаполова я.

— Красивое имя, — протянул Идалгир, оторвавшись от чашки чая, — А ты магией не умеешь? А то все какие-то артефакты у тебя дома: печь странная, коробка для всасывания пыли… Сама-то никак?

— У нас не умеют, — грустно сказала девушка, теребя в руках пакетик чая.

— Если вы не маги, то, как же я сюда попал? — это был очевидный вопрос, но именно на него Лариса и не могла ответить.

***

Кто сказал, что драконы непобедимы? Почему в книгах Фихтуса написано, что человек, посмотревший в глаза Древнейшему, погибнет? Это все ложь и заблуждения для трусливой расы людей Пируаса, — утверждал Андус. У кого, как не у него, всегда существовали пути для отступления. Кто, как не он, еще будучи пятнадцатилетним курсантом Академии, расписал досконально столько военных кампаний, придумал операции по захвату нескольких столиц, принадлежащих другим расам. Пускай эльфы живут тысячи лет, гномы и орки — сотни, существование дриад и энтов зависят от породившего их леса, — но люди, чей век недолог, чья жизнь лишь вспышка по сравнению с жизнями других рас, они способны встать во главе всех. Андус был в этом убежден. Практически бескровные операции, когда два или три человека брали город, были его козырем в кампании по завоеванию мира.

Он захватил всех. Кроме драконов. Молодой полководец Андус прекрасно понимал, что силами, имеющимися в Пируасе, не совладать с древнейшей расой. Но мечта оседлать черного дракона и полететь на нем над облаками, любуясь бескрайними просторами мира, взирать на захваченные земли, подчиненных людям представителей других рас, — что могло быть слаще. Легенды повествовали о том, что достаточно ранить дракона между брюшных чешуй, как он терял значительную часть своей силы… Кажется, все предельно просто. Но древнейшие не позволяют подобраться к ним ближе десяти шагов.

Чем враг сильнее, тем его легче победить! — вывел свою формулу успеха Андус. Достаточно всего-то подумать и найти то самое решение, что с меньшей кровью приведет к победе. Громадное войско — это антураж, который показывал другим расам мощь людей. Оно не должно использоваться в операции, решил для себя юный полководец. Возможно захватить замок, пользуясь смекалкой и даром убеждения. И для этого достаточно полководца и его верного адъютанта. Но… как быть с драконами?

И решение нашлось. Как всегда нетрадиционное, небанальное и неожиданное. В тот день полководец изучал учебник по магическим окнам, или как их называли в Пируасе — порталам. Некоторые заклинания требовали энергии нескольких магов. Истощенные до последней капли, они могли пройти через окно в любую точку мира. Но такие заклинания относились к разряду «последних». Исчерпав абсолютно всю магическую энергию, человек не способен был колдовать в течение всей жизни. Поэтому окна открывались только если грозила поистине смертельная опасность.

Приводились даже случаи, когда практически истощенный маг пользовался высвобожденной энергией убитых товарищей, чтобы создать портал и увести через него уцелевших.

Но портал — это не все. Так отступают последние трусы, чтобы продолжить свое жалчайшее существование. А он, юный полководец Андус, не собирается отсиживаться оставшуюся жизнь в богами забытых деревнях. Окно ему понадобится для победы.

Он приведет на поле боя верное войско. Пускай это будет десять человек, а не тысячи, которые стояли под стенами эльфийской столицы, дабы навеять страх. Ему не важно, сколько пойдет за ним, лишь бы нашлись добровольцы. Не подозревал Андус, как тяжело окажется смотреть в глаза лучшим, казалось бы, друзьям, которых он решил принести в жертву своей победы.

Они погибнут и не увидят его триумфа. Не оценят гениальнейшей идеи своего предводителя. Зато дети и внуки этих людей смогут, оседлав драконов, летать над миром. А, может, и его дети, если когда-нибудь он встретит свою единственную и любимую сгинувшую между мирами Хинту, которая родит ему с полдесятка маленьких Андусов.

Но первым делом драконы, а не девушки! Главное, успеть, не ошибиться, совершить задуманное! Зря, что ли, он юношей читал сотни книг, написанных мудрецами близлежащих миров, в поисках единственного — оружия, внушающего страх драконам. И он нашел его. И пускай для этого придется лишиться всех своих магических способностей. Если авторы манускрипта не врут, то люди, сотворившие противодраконное оружие, никогда не ведали, что есть магическая энергия. А это значит, что, лишившись последних сил и возможности использовать все, чему его учили в Академии, он останется могущественным и непобедимым, так как у него в запасе самое главное, что дали ему магистры, интеллект.

Стоя на коленях перед черным драконом, Андус не чувствовал себя побежденным, он собирал остатки магической энергии, исходящие от умерших товарищей. Лишь бы успеть сделать свой самый главный шаг, ведущий неизвестно куда. Никто не знает, сколько лет понадобится человеку, чтобы завоевать драконов. Но он это сделает. Он успел дочитать заклинание, глядя в янтарные очи предводителя древнейшего племени.

— Мы еще встретимся, Черный дракон, — прошипел сквозь зубы величайший полководец Пируаса прежде, чем раствориться в открытом магическом окне, — и здравствуй, незнакомый мир.

Его ждал мир, по которому ему предстояло пройти в одиночку, без непобедимого войска. Мир, где он нашел оружие, перед которым склонят головы древнейшие Пируаса. Мир, совершенно лишенный магии… откуда невозможно выбраться. Но последнего полководец не знал.

Глава 5. Один из миллиона

— Этого я и боялась, — тяжело вздохнула Лариса, когда поужинавший Идалгир вошел в комнату.

Девушка сидела за компьютером, устроившись на сломанном стуле без спинки, и с безнадегой смотрела на экран. Магическое окно… так назвать гость из другого мира мог только монитор, где все еще мерцала неутешительная картинка: под сводами темной пещеры, облизываясь, топтался зеленый прыщавый Зверрос. Его желтые глаза с продолговатым зрачком смотрели по сторонам, но вокруг ничего и никого не находилось, если не считать сломанный меч Ландоса и изорванный малиновый плащ Арины. Если приглядеться, можно было различить двух девушек, сидевших за одним из валунов. Но чтобы добраться до них, монстру предстояло сдвинуть камень. А с его короткими лапками вряд ли такое возможно.

Картинка вовсе не походила на сгенерированную компьютерной игрой. Лариса с большей охотой б поверила, что это кадр из фантастического фильма. Она заморозила состояние игры, стукнув по паузе еще полчаса назад, когда оставила Идалгира пить чай на кухне, а сама села писать создателям RPG.

Письмо получилось длинным и складным, в нем девушка в деталях описала своего гостя и привела список ущерба, причиненного ее квартире. Какая радость, что к ней завалилась не взбалмошная волшебница Арина, способная одним огненным шаром взорвать целое здание, если не микрорайон. Увидь подруга Идалгира челябинские десятиэтажки в спальном районе, точно, начала бы тренироваться в создании разрушительных огненных шаров для того, чтобы снести с лица земли яркие, разрисованные строения, до последнего этажа которых тяжеловато взлетать и с помощью левитации.

Лариса просила в своем послании программистов из Москвы приехать к ней за материализовавшимся персонажем и разобраться в фантастически странном коде.

Она перечитывала письмо, и с каждой вычиткой из него убиралось по несколько строчек. Этого москвичи не поймут, это посчитают не важным, это — не достойным внимания игроков. В итоге от письма осталось только обращение к создателям и подпись — «С уважением, Лариса Каргаполова». Нет, такое в Москву отправлять нельзя — поняла девушка. В лучшем случае, секретарша, получившая это, покрутит у виска, в худшем — автора послания будут ждать санитары со смирительной рубашкой и неутешительный диагноз, а Идалгира отправят на опыты в какую-нибудь столичную лабораторию. Вывод — надо разбираться самой.

Вот и смотрела Лариса, не имея никакого представления о возвращении гостя в пещеру к Зверросу, на изображение, зависшее на мониторе.

Идалгир вошел бесшумно и встал у окна, глядя на розовое закатное небо и черные силуэты многоэтажных домов. На его родине не строили подобных Ларисиному городов. Деревянные, реже — каменные дома в два-три этажа считались одними из самых высоких. А тут — ровные стены в десять, а то и шестнадцать этажей, глыбами стояли по обе стороны широченной улицы. Оно и понятно, почему они столь отдалены друг от друга. В противном случае, эти гиганты б задавили своей мощью жителей. Задавили — в смысле, угнетали настолько, что человек побоялся бы выходить на улицу. Это ж каких великанов надо было нанять, чтобы соорудить такое. Ясное дело, не трехметровых троллей, подрабатывающих на строительстве в Вейлингском королевстве.

— Чего случилось-то? — спросил он девушку, когда та высказалась о какой-то определенной боязни.

Сидевшая за компьютером Лариса поправила сбившуюся челку и, как можно более смелым голосом констатировала:

— Ты появился тут через этот ящик, иного не дано. Но он работает как-то странно. Вейлингская пещера, в которой обитает твой Зверрос, мне недоступна. Арина с Офелией сидят за камнем, монстряка пока их не замечает. Ландоса он, похоже, съел. Но и в этом я не уверена. Хотя, с чего еще ему облизываться…

Ландос. Этот туповатый лысый головорез. Идалгир воспринимал его в команде как должное. Он есть. И точка. У воина всегда при себе имелся фамильный меч, которым парень мог иногда даже глыбу разрубить (если Идалгир услужливо заговорит орудие особым заклинанием). Ландос выручал всегда. Не было такого, чтобы кто-то оказался сильнее телохранителя юной Арины. Или он просто не совался в бой с превосходящим его по силе противником.

Наверняка, когда Идалгира неведомым ему образом вынесло в другой мир, Ландос кинулся защищать девушек. Что случилось после, остается только гадать. Знай он, как играть на компьютере, возможно, маг сумел бы уничтожить монстра, управляя своими друзьями. Но это Идалгиру пока рано рассказывать, не поймет. Скорее, обидится, оскорбится, не захочет считаться марионеткой в руках других людей, не имеющих к его миру совершенно никакого отношения.

— Искренне надеюсь, что все они живы, — сдавленно простонал маг.

— Я тоже, я вас всех очень… люблю. Вы такая бравая команда! — похвалила всех четверых Лариса. — Вы обязательно уничтожите Зверроса. Верю!

— Спасибо. Но…

Но пора возвращаться в Вейлингское королевство, зависшее по ту сторону экрана. Как бы это сделать. Российская программистка принялась как можно более доходчиво объяснять, мол, окно сломалось, уже долгое время показывает одну и ту же картинку, каждую минуту возвращая события на круги своя: Зверрос тупо ходит между камнями, а девочки сидят за глыбой, боясь пошевелиться.

— Надеюсь, — посмела предположить Лариса, — что Вейлинг не может без тебя. Пока ты тут, у меня в гостях, там ничего не произойдет, время остановится.

— Значит, мне надо влезть в это окно? — справедливо предположил маг и тут же попробовал всунуть голову в плоский монитор.

Но как бы он ни старался, как сильно бы он ни бился о поверхность экрана, ничего из этого не получалось.

— Ладно, значит, этот вариант нам не подходит! — отобрала девушка монитор и поставила его на место, предварительно поправив кабели, ведь картинка стала отображаться в диких розовых тонах.

Зависшая игра — это еще полбеды. Но кроме нее и окна с сообщением для создателей остальное отказывалось работать. Даже волшебная кнопочка с окошком не позволяла открыть меню с программами. Хорош получился квест — пока не отправишь домой мага Идалгира, не сможешь ничего делать на своем компьютере.

Такая перспектива вовсе не радовала Ларису, и способа осуществить магический переход в имеющихся двух окнах не находилось. Поэтому девушка предприняла единственный верный шаг — нажала на красную кнопку Reset.

Изображение на мониторе на минуту дернулось, но осталось прежним, в то время как сам компьютер принялся перезагружаться, пищать и урчать, а потом издал истошный вопль и отключился. Но на мониторе так и продолжила висеть зацикленная видеосъемка игры: Зверрос с той же скоростью нарезал круги, будто ничего и не произошло.

— Вот прикол! — буркнула под нос хозяйка.

И эта реплика не осталась без внимания мага:

— Ты что делаешь?

— Не знаю, — честно призналась девушка, пытаясь не впасть в истерику из-за происходящего.

— Видимо, были проблемы с электричеством, что-то сгорело. Только это… — она поймала затуманенный взгляд Идалгира, — я не матерюсь, это слова такие профессиональные… Самое-то страшное, что сгорел мой комп непонятно каким образом. А изображение осталось на экране. Уж не буду грузить тебя, Идэ, что это такое, но, поверь, придется тебе пожить у меня пару неделек до зарплаты.

Она отключила все провода и удостоверилась, что блуждающий Зверрос после этого не собирался исчезать с монитора.

Идалгир стоял у окна и стремился не смотреть на орудующую со странными в его понимании железяками. Откуда ему было знать, как выглядит отвертка, а тем более, планка оперативной памяти или винчестер. Тут ни ничем не сможет помочь. Вот подушку починить — это пара слов заклинания. Маг провел рукой по стеклу и грустно заметил:

— Я неудачник, Лара. Сначала меня превратили в это… а теперь еще я оказался в твоей квартире, один… без друзей… когда они в плену у Зверроса. Если Офелия умрет… я наложу на себя руки!

— Последнее — из-за меня, неудачницы, — корила себя Лариса, собирая неработающий компьютер обратно, — в отличие от твоего дедушки, я в ответе за то, что натворила, и верну тебя туда, откуда ты у меня тут взялся.

— Кстати, у тебя нету кофе? — только что маг заправился чаем, а все равно постоянно спрашивал о дозе кофеина.

— Я его ненавижу! — отрезала Лариса, и тут ее взгляд упал на часы.

Десять вечера, а Андрей так и не позвонил. Хорошо еще, что не зашел. А то увидь он в доме у Ларисы мага из Вейлингского королевства, кто знает, что мог бы подумать об этом такой достопочтимый гражданин. Девушка закрыла глаза, как она привыкла делать, что-либо припоминая. Она рассталась с Андреем не позже шести, и тот обещал в скором времени разобраться с документами. А она, повстречав в собственной квартире игрового персонажа, и вовсе забыла не только о прекрасном принце с заманчивым предложением, но и о такой близкой для нее Тойоте Камри. И не вспомнила б в беготне с нежданным гостем. Да только оставленных Андрею трех тысяч как раз и не хватало на ремонт системного блока.

Что-то с этим красавчиком не то. Девушка только сейчас заподозрила неладное. Она достала из сумочки телефон в надежде на то, что случайно пропустила вызов, пока угощала Идалгира чаем. Но нет, список непринятых звонков оказался пуст. Какая досада! Ничего, Андрей же назвал семь знаков его городского номера. И ладно, что десять вечера. Наверное, он просто забегался с документами и забыл позвонить. С кем не бывает? Найдя нужную запись в телефоне, Лариса вышла в коридор и нервно набрала номер на обычном городском аппарате.

— Что это такое? — Идалгир умирал от любопытства, разглядывая красный прямоугольник с дюжиной белых кнопочек с цифрами.

И правильно, в Вейлингском королевстве отродясь не было телефонной связи. Там все жили по средневековым укладам.

— Переговорные устройства: мобильное и стационарное… — скороговоркой пояснила Лариса, трубку на той стороне уже взяли, — Здравствуйте, Андрея можно?… Как нет?!… Я звоню 248—26—15? Да? Но как… Андрей… менеджер из автосалона «Азия-авто»… Что?

Лариса машинально опустила трубку телефона на рычажок.

— И явно неприятное устройство, — сделал для себя вывод Идалгир вслух.

— Да, — согласилась девушка, не глядя на своего незваного, но такого приятного гостя. — Дала одному парню три штуки рублей, он обещал оформить залог на крупную покупку, а он не тот телефон дал… Какая-то девка-одиночка там. А у меня теперь ни денег, ни залога… Понимаешь, я не смогу починить компьютер, чтобы вернуть тебя в Вейлинг!

Идалгир окинул Ларису ошарашенным взглядом и спросил:

— А ты его знаешь?

— Нет, совершенно. Но он такой… внушающий доверие, респектабельный, интеллигентный, — одаривала девушка Андрея всеми возможными самыми лестными эпитетами.

В ее глазах этот продавец японских авто выглядел чуть ли не воплощением Бога на земле. Свое восхищенное описание она завершила словами:

— Он дал мне этот номер, — девушка бросила визитку на столик у телефона, — и сказал, что сегодня же мне привезет документы… Ты представляешь, Идалгир, у меня будет новенькая красная Камри! И я смогу сама ездить на работу! Сама! Не на маршрутках! Камри — она такая красивая, коробка-автомат, стабилизатор курса, антиблокировка тормозов, подушки безопасности, электроуси…

Но, заметив, что удрученный Идалгир не только не разделяет ее радости от предстоящей покупки, но и не понимает ни одного из сказанных слов, она осеклась и сухо заметила:

— Ничего, наверное, у него опечатка в визитке. Завтра утром он мне все привезет.

— ЛА-РИ-СА!!! — маг тряс ее за плечи и разразился такой тирадой, что девушка пришла в шок. — Ты просто себя уговариваешь! Ты уже поняла, что твой сказочный принц обманул тебя, что он специально вручил тебе карточку с неправильным адресом! Или теле… как-там-его! Ты не хочешь в это верить! Но такова правда. Кто-то узнал о твоей заветной мечте и воспользовался ей. Чтобы просто забрать у тебя деньги. Ты чересчур доверчива, и твой красавчик искал себе такую девушку. Это очевидно. И теперь мне две недели не попасть домой. Если только ты не купишь свои штучки на мое золото.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.